

МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР #1

СИЛЬВИЯ ДЭЙ

Если вам захочется отведать
пряный романтический коктейль, то этот роман для вас.
San Francisco Chronicle

СТО ОТНУСОВ ПРОСЯТ
ЗАПРЕТНЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

Гордость
и наслаждение

18+

АСТРА

Сильвия Дэй
Гордость и наслаждение
Серия «Сто оттенков любви. Запретные удовольствия»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7354161
Дэй С. Гордость и наслаждение : роман: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-389-05830-9

Аннотация

Англия. Начало девятнадцатого века.

Его зовут Бонд. Джаспер Бонд. Он частный детектив, и его нередко приглашают, чтобы вывести на чистую воду женихов-проходимцев, желающих пожить чужим добром.

Ее зовут Элиза Мартин. Она одинока, практична, интеллигентна и богата. Вокруг нее вьются сотни поклонников, помогающих ее руки. У Элизы есть дядюшка, который боится, что племянница останется старой девой, и мечтает выдать ее замуж.

И вот Элиза Мартин нанимает Джастина Бонда, чтобы он, изображая очередного поклонника, разобрался, так ли уж бескорыстны мужчины, которые увиваются вокруг нее.

Но Бонд и сам способен вскружить голову любой девушке. Он уже разбил множество сердец, поэтому отношения между ним и Элизой могут пойти по неожиданному пути...

Романы Сильвии Дэй потеснили с первого места в списке бестселлеров «Нью-Йорк таймс» супербестселлер «Пятьдесят оттенков серого». В настоящее время тираж книг Дэй превысил 10 миллионов экземпляров. Права на перевод книг писательницы проданы в 38 стран.

Впервые на русском языке!

Содержание

Благодарности	5
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сильвия Дэй

Гордость и наслаждение

Посвящается Кейт Даффи, подруге и наставнице, за ее колоссальный вклад в мое творчество, карьеру и общее благополучие. Она была бесподобной. Я отчаянно тоскую по ней

Sylvia Day

PRIDE AND PLEASURE

Copyright © 2011 Sylvia Day

All rights reserved

© Т. Голубева, перевод, 2014

© ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2014

Издательство АЗБУКА®

Благодарности

Огромное спасибо моему редактору Алисии Кондон. Ее вклад в эту книгу огромен, а ее желание учиться и работать воистину драгоценно.

Нет слов, чтобы описать мою признательность великолепному агенту Робин Руи. Перечисление всех способов, которыми она пыталась облегчить мою работу над книгой, заняло бы столько же места, сколько и сам роман. Поэтому скажу просто: она была мне настоящей опорой!

Я также в огромном долгу перед художником от бога Кристиной Миллз-Нобл. Все обложки ее работы потрясающие, но эта станет моей любимой.

Горячо обнимаю моих лучших подруг Карин Табке и Шейлу Блэк. Они хорошо знают, что работа над этой книгой чуть не свела меня в могилу, но их поддержка придавала мне сил, когда казалось, что я не сумею сделать больше ни шагу.

И еще я говорю спасибо тому, к кому питаю самую горячую любовь, – моему читателю. Всем тем, кто несколько лет ждал окончания еще одного исторического романа. Надеюсь, история Джаспера и Элизы вам понравится.

Глава 1

Англия, Лондон, 1818 год

По делам службы частному сыщику Джасперу Бонду доводилось встречаться с людьми в самых необычных местах, однако на свидание в церкви он шел впервые. Нередко ему приходилось идти по следу в трущобах, где иные из его клиентов были как дома, но нынешний, похоже, являлся человеком глубоко верующим, если предпочел собор Святого Георгия. Вероятно, только здесь клиент чувствовал себя в безопасности, встречаясь с представителем столь сомнительной профессии, как сыщик. Ну и прекрасно: если его опасаются, значит будут держаться на расстоянии, а потом хорошо заплатят. Лучшего в отношениях с клиентами и желать нельзя.

Выходя из экипажа, Джаспер ненадолго задержался, рассматривая внушительный портик и коринфские колонны церковного фасада. Изнутри доносилось приглушенное пение, внося приятную ноту в уличные шумы: сердитые крики кучеров и топот копыт. Джаспер, держа шляпу в руке, выскочил на мостовую, и его трость с набалдашником в виде орлиной головы ударилась о камни. Взмахом руки Джаспер отпустил экипаж.

Сегодняшнюю встречу устроил мистер Томас Линд, когда-то обучавший Джаспера основам его профессии и по многим причинам сохранивший к нему доверие. У него же Джаспер, не обремененный строгой моралью, перенял единственное правило, которому следовал: помощи тому, кто действительно нуждается в помощи. Он никогда не шантажировал тех, чьи тайны узнавал по ходу дела, как иной раз поступали другие сыщики; не крал вещи, чтобы потом якобы найти их и вернуть. Он просто находил пропажи и устранял угрозы, потому Линд и ценил его так высоко. И благодаря сходству принципов они прекрасно дополняли друг друга.

Джаспер сверх всякой меры любил головоломки и тайны, а потому очень хотел знать, ради чего Линд порой доставляет себе лишние хлопоты. Но подобное любопытство Джаспер проявлял редко, поскольку оно явно выходило за рамки проводимых расследований. Он и сам предпочитал оставаться несколько в тени даже для клиента – так было удобнее всего.

Поднявшись по ступеням в собор, Джаспер остановился, чтобы освоиться с хлынувшей навстречу волной звуков. Впереди, в правом проходе, возвышалась кафедра проповедника под балдахином, слева был двухъярусный аналой. Скамьи с высокими спинками пустовали, лишь хор на отведенных для него местах возносил хвалу Господу.

Джаспер достал из кармана часы: явился точно вовремя, а пунктуальность он считал весьма важным качеством для своей профессии. Встреча была назначена в правой галерее, и он прошел к лесенке.

Очутившись наверху, Джаспер остановился. На глаза ему сразу попала чья-то вздыбленная седая шевелюра, будто бросавшая вызов закону земного тяготения. Ее явно пытались укротить, заплетя с помощью черной ленточки в кривую косичку. Пока Джаспер дивился, обладатель дерзкой гривы почесал голову, приведя прическу в еще больший беспорядок.

Это белое безобразие настолько захватило внимание Джаспера, что он не сразу сумел заметить рядом с его обладателем тонкую женскую фигурку. Но зато потом она прочно приковала его взгляд: никогда еще он не видел столь красивых, блестящих локонов редчайшего светло-русого цвета с легким золотым отливом. Больше на галерее никого не было, но эти двое вовсе не выглядели взволнованными в ожидании важной встречи. Казалось, они спокойно внимают пению хора внизу.

Но где же тогда тот, кто пригласил Джаспера на эту встречу?

Ощувив, что на нее смотрят, женщина повернула голову. Джаспер встретил ее взгляд. Пожалуй, волосы были самым лучшим во внешности этой девушки, но все же она выглядела весьма привлекательно: темно-синие глаза в окружении густых ресниц, чуть вздернутый нос, высокие скулы. Она прикусила нижнюю губу, показав аккуратные белые зубки, потом рот ее сложился в гримасу разочарования, отчего на подбородке появилась ямочка. Она была скорее прелестна, чем красива, зато вид Джаспера ей явно не понравился.

– Мистер Бонд, – сказала она после небольшой паузы. – Я не услышала, как вы подошли.

Конечно, можно было сказать, что все дело в музыке. Но на самом деле Джаспер умел ходить практически бесшумно. Это искусство не раз спасло ему жизнь.

Встав, девушка решительно подошла и протянула руку. Будто по сигналу, хор мгновенно смолк, окончив гимн.

– Я Элиза Мартин, – произнесла девушка среди воцарившейся тишины.

Голос ее удивил Джаспера: мягкий, как летний ветерок, он таил в себе металлическую ноту. Воображение Джаспера свернуло было не туда, но он вовремя опомнился, перебросил трость в другую руку и пожал руку девушки:

– Мисс Мартин...

– Я ценю вашу любезность, с которой вы согласились встретиться со мной. Однако, боюсь, мои опасения подтвердились.

– Опасения? – Ошарашенный подобной прямоотой Джаспер был полон любопытства. – Какие опасения я мог у вас вызвать?

– Я просила мистера Линда порекомендовать нам человека определенного склада. Но с сожалением должна отметить: вы не то, что нужно.

– Не сочтете ли за труд объяснить подробнее?

– Это займет слишком много времени.

– Представитель моей профессии ищет предсказуемости в других, хотя и боится ее в отношении самого себя. Поэтому для меня особенно важно знать, на основании чего вы сочли меня не подходящим для отведенной мне роли.

Казалось, мисс Мартин задумалась над его просьбой, а Джаспер тем временем проанализировал свое первое впечатление: Элизу Мартин сильно влекло к нему. Ее изящные ноздри слегка расширились, дыхание участилось, она трепетала от волнения – все признаки указывали на то, что лань почуяла охотника.

– Да, – наконец произнесла она с едва заметным придыханием. – Я понимаю.

– Разумеется. Я никогда не лгу клиентам.

Он также не пытался уложить клиенток в постель, но это правило, похоже, могло вот-вот измениться.

– Вы не наняты, – напомнила мисс Мартин. – Так что я не ваша клиентка.

В этот момент в разговор вмешался мужчина со вздыбленной шевелюрой:

– Элиза, выходи замуж за Монтегю, и покончим со всем этим фарсом!

Услышав имя лорда, Джаспер сразу понял, почему Линд направил этих людей к нему. А еще – что у Элизы Мартин едва ли получится отказаться от его услуг.

– Меня не запугать, милорд! – твердо ответила девушка.

– Тогда хотя бы предложи мистеру Бонду сесть.

– В этом нет необходимости, – заверил Джаспер и, обойдя юную леди, уселся на скамью позади той, которую занимали эти двое.

Мисс Мартин обреченно вздохнула:

– Милорд, позвольте представить вам мистера Джаспера Бонда. Мистер Бонд, это мой дядя, граф Мелвилл.

Джаспер приветствовал графа легким кивком. Он знал, что Мелвилл – глава рода Тремейн, известного своей эксцентричностью.

– Позвольте вас заверить, милорд, что я вполне гожусь для выполнения любой задачи, которая только может быть возложена на частного сыщика.

Синие глаза мисс Мартин прищурились, молчаливо укоряя Джаспера за попытку обойти ее.

– Сэр, я не сомневаюсь, что вы способны весьма успешно решать свои задачи. Однако...

– Однако у вас есть масса оснований отказать от моих услуг, – перебил он, возвращаясь к прежней теме. – Что же это за основания? – Ему не хотелось продолжать разговор, не зная сути дела.

– Вы слишком упрямы. – Мисс Мартин продолжала стоять, как будто готовясь указать Джасперу на выход.

– Весьма полезная черта при моей профессии.

– Да, но сейчас это не облегчает нашей ситуации.

– И в чем же она заключается?

Взгляд графа перебежал с мисс Мартин на Джаспера и обратно.

Девушка покачала головой:

– Нельзя ли просто оставить все это, мистер Бонд?

– Я предпочел бы сначала ознакомиться с делом. – Джаспер положил шляпу на сиденье рядом с собой. – Способность справиться с любой поставленной задачей всегда служила мне основанием для законной гордости. И я уже не смогу считать себя образцовым сыщиком, зная, что есть дела, которые мне не по плечу.

– Я не отрицаю ваших высоких профессиональных качеств, – возразила мисс Мартин. – Все дело в том, что у нас сложилась необычная ситуация...

– И в чем же ее необычность?

– Это вопрос довольно деликатный.

– Но я не смогу вам помочь, если не буду знать подробностей, – настойчиво повторил Джаспер.

– Вы ошибаетесь, я вовсе не нуждаюсь в помощи.

– Если я в чем-то ошибаюсь, то лишь потому, что вы не желаете говорить прямо. Мистер Линд счел, что я вам подойду, а вы вполне доверяли его суждению, когда назначали эту встречу.

Пожалуй, стоит поблагодарить Линда за это знакомство. Давно уже никому не удавалось так сильно заинтересовать Джаспера.

– Вероятно, мистер Линд иначе смотрит на вещи.

– А как же смотрите на вещи вы?

– Сэр, вы просто невыносимы!

Разгневанная мисс Мартин выглядела великолепно: глаза сверкали, ножка постукивала по полу, сжатые кулаки подергивались, словно она хотела упереть руки в бока. Но воспитание победило, а Джаспера ее сдержанность привела в восторг. Интересно, какой станет эта девушка, когда даст себе волю?

– Я оплачу вам потраченное на нас время, так что у вас не будет оснований жаловаться. Но продолжать этот разговор нет нужды.

– Мисс Мартин, если вам так не нравлюсь я сам, могу порекомендовать кого-нибудь из моих надежных людей. Но тем не менее мне требуется знать суть вопроса, чтобы подобрать наиболее подходящего для вас человека.

Это была лишь уловка: в любом случае Джаспер намеревался заняться ее делом сам.

– Мне это не пришло в голову. – Мисс Мартин снова прикусила нижнюю губу.

– Я это заметил.

Наконец мисс Мартин устала стоять и грациозно опустилась на скамью:

– Но я хотела бы точно знать, что с нашим делом будет работать кто-то другой.

– Понимаете ли, мисс Мартин, – Джаспер поставил трость между колен и сложил ладони на набалдашнике, – сам я еще не знаю этого точно.

Леди бросила взгляд на дядю, потом снова, весьма неохотно, посмотрела на Джаспера:

– Вы вынуждаете меня говорить о том, о чем я предпочла бы не упоминать, мистер Бонд. Если честно, для этого дела вы слишком хороши собой.

От изумления Джаспер онемел и между тем отметил, что даже раздосадованная мисс Мартин просто прелестна.

– Внешность мистера Линда не так бросается в глаза, – продолжила она. – Вы слишком заметны и притом чересчур красивы.

Линд, будучи лет на двадцать старше Джаспера, имел совершенно заурядную внешность. Посмотрев на графа, Джаспер отметил, что тот весьма смущен словами племянницы.

– Но какое отношение мой вид имеет к искусству сыска?

– Вы никак не сможете скрыть особенности своей натуры, а это погубит все дело! – Голос мисс Мартин обрел уверенность.

– По-прежнему не могу постичь смысла ваших слов.

Разговор этот доставлял Джасперу все больше удовольствия, которое все труднее становилось скрыть.

– Вы хищник по натуре, мистер Бонд. У вас внешность хищника и такие же манеры. И если вы позволите мне быть до конца откровенной, я считаю, что вы можете быть человеком весьма опасным.

– Понимаю...

Она увлекала его все больше. Возможно, эта девушка была не так наивна, как казалась на первый взгляд: ведь Джаспер потратил немалые деньги на свой костюм, стремясь произвести благопристойное впечатление и скрыть свою волчью суть под овечьей шкурой джентльмена.

– Впрочем, иной человек и не смог бы преуспеть в вашем деле, – примирительным тоном закончила мисс Мартин.

– Но это далеко не все, чем я располагаю, – возразил Джаспер.

– Не сомневаюсь, ваше дело требует множества разнообразных качеств, – кивнула девушка, – однако ваша мужественная красота в данном случае делает бесполезным все остальное.

– Не будете ли вы так любезны перейти к сути, мисс Мартин? – Джаспер вновь пошел в решительную атаку. – Для какого именно дела вам понадобился сыщик?

– Да, в общем, тут нет ничего сложного. Требуется провести расследование и... попутно сыграть роль моего поклонника.

– Прошу прощения? – воскликнул изумленный Бонд.

Элиза была взволнована и с трудом владела собой. Ее смутил его напор, его настойчивость, ну и, конечно, его внешность. Этот мужчина, самый красивый из всех, кого ей пришлось видеть, был одет как истинный аристократ и двигался с мягкой хищной грацией. А его манера разговаривать ни к чему хорошему привести не могла. Когда с вами так разговаривает мужчина с такой внешностью, от этого следует ждать одних неприятностей. Подобные ему красавцы удостаивали женщин заурядной наружности лишь одним пренебрежительным взглядом, и Элиза ощущала настоящую досаду из-за того, что выбрала сегодня такой скромный туалет. Но какое значение имеет сейчас ее одежда?

Возможно, его заинтересовали ее локоны? Матушка не раз говорила, что мужчины могут питать особый интерес к каким-то сторонам женской внешности, а для иных даже оттенок волос имеет немалое значение.

– Не могли бы вы повторить, мисс Мартин? – произнес Бонд, не сводя с нее пристального взгляда темных глаз. – Кажется, я не вполне вас понял.

Элиза знала за собой эту досадную особенность: ей трудно было сохранять уверенность, если приходилось смотреть в глаза собеседнику. А восхищение перед внешностью Джаспера Бонда делало такую задачу и вовсе невыполнимой. С головы до ног он являл собой истинное совершенство. Его темные блестящие волосы напомнили ей чернила, которыми она пользовалась каждый день. Волосы были немного длиннее, чем принято в свете, зато идеально оттеняли черты лица: крупный нос, глубоко посаженные глаза, суровые, но в то же время чувственные губы... Уверенная манера подтверждала предположение, что этот красавец может быть опасен. Он явно из тех, кому не стоит переходить дорогу.

– Мне нужна защита... – повторила Элиза.

– Далее?

– Требуется провести расследование...

– Я понял.

– И... – Она вскинула подбородок. – Мне нужен поклонник.

Джаспер кивнул, как будто услышал самую обычную просьбу, но его глаза заблестели в ожидании.

– Я слышал эти слова, но подумал, что неправильно вас понял.

– Элиза... – Граф уставился на свои сжатые в кулаки руки и покачал головой.

– Милорд, – непринужденно обратился к нему Бонд, – вы знаете о сути дела мисс Мартин?

– Времена нынче трудные, – пробормотал лорд Мелвилл. – Трудные времена.

Внимательный взгляд Бонда вернулся к Элизе. Она вскинула брови.

– Надеюсь, лорд в полном здравии? – осведомился Бонд.

– Мысли моего дяди настолько возвышенны, что он постоянно спотыкается обо что-нибудь, ничего не видя под ногами.

– Но вы нагромождали столько препятствий для понимания, что немудрено обо что-нибудь споткнуться.

– Я выражаюсь достаточно ясно. – Элиза повела плечом. – А вот сарказм ни к чему хорошему нас не приведет, так что я советовала бы вам от него воздержаться.

– А к чему хорошему вы желали бы прийти? – Тон Бонда смущал Элизу все больше. – С какой целью вам вдруг понадобился поклонник?

– Уж точно не на роль племенного жеребца! Предположить подобное мог только развращенный ум!

– Вы считаете мой ум развращенным?

– А вы не об этом подумали?

На губах Бонда возникла лукавая усмешка, и при виде ее у Элизы дрогнуло сердце.

– Ну, не то чтобы совсем не об этом...

– Так у вас есть человек, который может мне помочь, или нет? – перебила Элиза, желая завершить переговоры как можно скорее.

Бонд мягко усмехнулся тому, какое направление приняли его мысли.

– Давайте все с самого начала, мисс Мартин, если вы не против. Почему вы нуждаетесь в защите?

– Недавно я обнаружила, что со мной постоянно происходят какие-то неприятные случаи. Это весьма подозрительно.

Элиза ожидала, что Бонд рассмеется или хотя бы бросит на нее недоверчивый взгляд, но произошло совершенно иное: он вдруг явно изменился. С момента своего появления в соборе он был сосредоточен до предела, но после этих слов его внимание еще более обострилось. И это понравилось Элизе даже больше, чем его внешность.

– Какие именно случаи? – Бонд слегка наклонился вперед.

– Однажды в Гайд-парке меня столкнули в озеро Серпентайн. В другой раз подрезали подпругу седла. Еще как-то в мою спальню запустили змею...

– Насколько мне известно, к мистеру Линду вас направило агентство Раннер, а он, в свою очередь, ко мне..

– Да, я наняла их на месяц, но мистер Белл, сыщик, ничего не смог прояснить. Правда, за время его работы больше ничего такого не случилось.

– У вас есть какие-нибудь предположения, кто и почему может желать вам зла?

Элиза несмело улыбнулась в благодарность за то, что Бонд отнесся к ее словам серьезно. В отличие от Энтони Белла, которого к ней прислали с наилучшими рекомендациями. Страхи молодой девушки его в действительности лишь забавляли, и Элиза не надеялась, что он и впрямь попытается разобраться в деле.

– Честно говоря, я не уверена... Но возможно, меня пытаются запугать с целью подтолкнуть к замужеству ради обретения защиты. Однако я все равно не знаю, кто и почему может преследовать подобную цель.

– Вы богаты, мисс Мартин? Или можете разбогатеть в будущем?

– Да, я богата. И поэтому сомневаюсь, что кто-то хочет моей смерти: мертвая я не смогу принести никакой пользы. Но кое-кто уверен, что для меня небезопасно оставаться в доме дяди. Мне говорят, что его следует поместить под наблюдение врачей. Но ведь сострадательный человек даже собаку не отдаст в больницу, не говоря уже о любимом родственнике.

– Полный вздор! – фыркнул граф. – Я совершенно здоров умственно и физически, лучше не бывает.

– Разумеется, милорд, – согласилась Элиза, ласково улыбаясь ему. – Я готова хоть под присягой заявить, что лорд Мелвилл проживет до ста лет.

– И вы надеетесь, что я смогу прояснить ситуацию, если присоединюсь к толпе ваших поклонников? – спросил Бонд. – Вы рассчитываете, что мое присутствие отпугнет преступника?

– Если рядом со мной будет один из ваших помощников, – поправила его Элиза, – я надеюсь избежать новых неприятностей в эти шесть недель, что остались до конца сезона. К тому же не исключено, что неведомый злодей увидит угрозу своим планам в моем новом поклоннике и переключит свое внимание на него. А мы тем временем поймем подлеца. По правде говоря, мне очень хотелось бы знать, чего он рассчитывает добиться подобными действиями.

Бонд откинулся на спинку скамьи и погрузился в размышления.

– Я никогда бы не предложила такую рискованную роль человеку неподготовленному, – быстро сказала Элиза. – Другое дело – частный сыщик, привыкший иметь дело с преступниками и разным отребьем. Мне думается, что представители вашей профессии лучше всего подойдут для охоты на столь гнусного искателя счастья.

– Я понимаю вас.

Граф, сидя рядом с племянницей, бормотал что-то себе под нос, стараясь разобраться в собственных перепутанных мыслях.

Джаспер действительно понимал желание Элизы, чтобы события происходили логично и последовательно. Беспричинных и непредсказуемых происшествий он тоже не любил: они слишком осложняли жизнь.

– И какого же типа мужчина, как вам кажется, идеально подошел бы для данных задач? – спросил наконец Бонд.

– Он не должен ничем выделяться, разве что уметь хорошо танцевать.

– Но какое значение при поимке преступника могут иметь тупость и умение танцевать? – Бонд нахмурился.

– Я не сказала, что он должен быть туп, мистер Бонд. Прошу, не надо переиначивать мои слова. Просто он должен производить такое впечатление... чтобы все поверили в его искренний интерес ко мне.

– А вы что-то имеете против красивых мужчин?

– Мистер Бонд, мне не хочется быть грубой... Однако вы не оставляете мне выбора. Боюсь, вы не из тех мужчин, что стремятся к браку.

– Весьма рад, что хоть какая-то женщина это поняла, – протянул Бонд.

– Да разве кто-то мог бы усомниться? – Элиза небрежно взмахнула рукой. – Мне куда легче представить вас дерущимся на шпагах или в кулачном бою, чем играющим после обеда в крокет или в шахматы и проводящим мирный вечер в кругу семьи и друзей. Я разумная женщина, сэр. Не хочу сказать, будто вам недостает остроты ума, но все же вы явно не созданы для тихой жизни.

– Во многом вы правы.

– Достаточно лишь раз взглянуть на вас, чтобы понять, как мало вы похожи на других! Любой сразу сообразит, что человек вроде вас никогда не мог бы увлечься мной, во всяком случае, питать в отношении меня серьезные намерения. Сами натуры наши решительно несхожи, и все знают, что у меня хватит наблюдательности это заметить. Если говорить уж совсем прямо, вы, сэр, не такой мужчина, какие мне нравятся.

Бонд бросил на Элизу косой взгляд: насмешливый, но не самодовольный, выразивший уверенность в себе без примеси тщеславия. Он даже не был обидным, но Элиза вновь встревожилась из-за того, насколько приятным ей показалось это свойство его натуры.

Да, этот человек беспокоил ее, а Элиза не любила никакого беспокойства.

– Прошу меня простить, милорд, – Бонд посмотрел на графа, – но я должен говорить откровенно. Ведь речь идет о безопасности мисс Мартин.

– Совершенно верно, – согласился Мелвилл. – Прямо к делу, я всегда так говорю. Время слишком драгоценно, чтобы тратить его на всякие глупости.

– Согласен. – Бонд снова посмотрел на Элизу и улыбнулся. – Мисс Мартин, простите меня, но я должен подчеркнуть, что ваша неопытность не позволяет вам как следует оценить ситуацию.

– Неопытность? Что вы имеете в виду?

– Отношения с мужчинами. Точнее, с охотниками за приданым.

– Мне следует вам сообщить, – возразила Элиза, – что за шесть сезонов я набралась достаточно опыта в общении с джентльменами, ищущими денег.

– Тогда вы должны были и осознать причины, по которым эти люди добиваются успеха, даже в тех случаях, когда не вполне отвечают требованиям света.

– Прошу прощения? – Элиза недоуменно моргнула.

– Иначе говоря, женщины выходят замуж не за тех, кто ничем не блещет, кроме умения танцевать. Они выбирают мужчин, которые кажутся им красивыми и полными жизни, то есть обладают теми качествами, которые вы уже обнаружили во мне.

– Не понимаю...

– Охотно вам объясню. – Улыбка Бонда становилась все шире. – Успешные охотники за приданым предлагают себя женщинам не в качестве партнера по шахматам. Подобные вещи они оставляют друзьям и знакомым своей добычи. Их козыри не дружба и приятное времяпрепровождение за карточным столом.

– Мистер Бонд...

– Нет, они направляют свои усилия на другое, и в этом иные из них обладают настоящим талантом. Этому искусству большинство женщин не в силах противостоять, и доводы рассудка здесь бессильны.

– Прощу, не говорите...

– Это все разврат, обыкновенный разврат, – пробормотал его светлость и тут же вновь погрузился в беседу с самим собой.

– Милорд! – Элиза вскочила, и оба ее собеседника тоже немедленно поднялись, как того требовали правила вежливости.

– Я предпочитаю называть это искусством обольщения, – сказал Бонд. Глаза его смеялись.

– А я называю это глупостью! – возразила Элиза, уперев руки в бока. – Если взглянуть на жизнь в целом, можно заметить, что в постели люди проводят гораздо меньше времени, чем посвящают разным другим занятиям.

Взгляд Бонда скользнул к ее бедрам, и улыбка превратилась в ослепительную усмешку.

– Вообще-то, количество времени, проводимого в постели, зависит от того, с кем приходится ее делить.

– Святые небеса! – Элиза вздрогнула под его взглядом.

Но и чего еще было ожидать? Каким-то образом она пробудила в нем мужское самолюбие.

– Дайте мне всего неделю, – предложил Бонд. – За это время я попытаюсь доказать и правильность моих предположений, и мои профессиональные умения. Если по истечении срока вы отвергнете то или другое, никакой платы за работу я с вас не возьму.

– Великолепное предложение! – заявил его светлость. – Никто ничего не теряет.

– Неправда, – возразила Элиза. – Внезапное появление и столь же внезапное исчезновение нового поклонника будет выглядеть весьма странно.

– Хорошо, отведем на это две недели.

– Вы так и не поняли суть проблемы. Я не актриса, сэр. И всем и каждому будет слишком очевидно, что здесь не происходит ничего похожего на... обольщение, как вы это называете.

Улыбка Бонда угасла, зато темные глаза вспыхнули.

– Эту часть плана предоставьте мне. В конце концов, это будет моя работа.

– А если у вас ничего не получится? Как только вам придется уйти, я буду вынуждена искать не только объяснение вашего исчезновения, но и другого сыщика для того же дела. И все это в итоге будет выглядеть уж слишком подозрительно.

– Скажите, мисс Мартин, все эти шесть лет у вас были одни и те же поклонники?

– Но это не...

– Вы только что привели множество причин, по которым я не гожусь на эту роль. И если кто-то вас спросит обо мне, вам останется всего лишь повторить эти самые доводы.

– Вы чрезмерно настойчивы, мистер Бонд.

– Верно, и именно настойчивость побуждает меня все же выяснить, кто стоит за вашими неприятностями и чего пытается добиться.

– Вы меня не убедили. – Элиза скрестила руки на груди.

– Доверьтесь мне, мисс Мартин. Воистину рука судьбы вела мистера Линда, когда он обратил ваше внимание на меня. И осмелюсь сказать: если уж я не поймаю преступника, то его не поймает никто. – Джаспер ударил кулаком по рукоятке своей трости. – Моя цель – защитить интересы клиента, и я горжусь, когда мне это удастся. Обещаю: по окончании моей работы у вас не будет причин жалеть о нашем сотрудничестве.

Глава 2

– Бывают дни, когда мое великолепие ослепляет меня самого! – возвестил Томас Линд, со шляпой в руке входя в кабинет Джаспера.

Как обычно, он сумел увильнуть от предписанной правилами встречи с дворецким, ибо предпочитал простых лакеев, которым не уступал по части манер.

– На этот раз ты превзошел самого себя. – Джаспер с приветливой улыбкой откинулся на спинку кресла.

Костюм Линда, как всегда, был неопределенного стиля и не слишком удачного покроя: типичное изделие плохого портного, который получал дорогую ткань, но не знал, как с ней обращаться. И тем не менее Линд выглядел явно благороднее, чем другие представители их профессии. Манеру держаться он выбрал столь удачно, что представители низших классов принимали его уважительно и приветливо, а знать не видела в нем ничего угрожающего.

– В тот самый момент, когда она упомянула Монтегю, мне стало совершенно ясно, кто ей нужен! – заявил Линд, упав в кресло перед письменным столом.

Этот гость бывал у Джаспера достаточно часто и все же осматривал кабинет так, словно видел впервые. Его взгляд задержался на книжных полках красного дерева у дальней стены, на синих бархатных шторах, обрамлявших окно напротив.

– Кроме того, ей ведь нужна чертова комнатная собачонка, а никто из наших парней не может похвастать такой родословной, как у тебя.

– Ну, для внебрачного ребенка от родословной толку мало.

Джаспер не боялся отклоняться от линии, которой придерживался Линд, и порой это служило к его выгоде. Линда часто нанимали те, кто хотел, чтобы сыщик делал свое дело незаметно для постороннего глаза, и платил именно за эту скрытность. Однако в деле Элизы Мартин подобное преимущество оборачивалось против Томаса, ведь он не мог войти в светское общество как свой человек.

– В данном случае толк будет. – Линд пригладил каштановые волосы, до сих пор нетронутые сединой, несмотря на его возраст. – Хоть какое-то приличное родство необходимо, чтобы тебя терпели все эти напыщенные задницы, среди которых ты будешь тереться по желанию мисс Мартин. На таких сборищах ты будешь куда более к месту, чем все, кого только я мог вспомнить.

Встав, Джаспер подошел к пристенному столику у окна, на котором размещались графины с напитками и хрустальные бокалы. Линд был одним из немногих, кто знал о происхождении Джаспера, и однажды в трудную минуту оказал немалую услугу его матери – это и сблизило их.

Наливая арманьяк в два бокала, Джаспер бросил взгляд в окно. На улице топтались два Линдовых подручных – весьма сомнительного вида.

Прошло немало времени, пока почтенные соседи Джаспера привыкли к его странной деятельности, к бесконечным появлениям и исчезновениям подозрительных людей, которых он держал у себя на службе. В конце концов они поняли, что соседство частного сыщика отпугивает негодяев всякого рода и служит их собственной безопасности. Джаспер считал это очень умеренной платой за то, что ему не приходится жить поблизости от Флитской тюрьмы или в подобных этой частях Лондона, как Линду и многим другим сыщикам. Он не выносил вони сточных канав, которой были пропитаны стены всех окрестных зданий.

Вернувшись на место, Джаспер поставил бокал на край стола перед Линдом.

– Я сегодня встречался с мисс Мартин. И сразу понял, что у Монтегю самые серьезные намерения завоевать ее руку. Возможно, он уже дошел до такой меры отчаяния, что начал делать глупости.

– Полная нелепость! – фыркнул Линд. – Вся эта история – полная нелепость. Если кто-то так решительно желает жениться на этой крошке, ему следует прямо сказать ей об этом. Но с другой стороны, само это желание – чистое безумие. Кто же в здравом уме захочет породниться с Тремейнами? Девушке следует благодарить своего покойного отца за то, что его состояние привлекает к ней поклонников. Иначе ей было бы чертовски трудно очаровать хоть кого-нибудь.

Джаспер вскинул брови: лично он был очарован в то самое мгновение, когда девушка заговорила.

– Трезво рассуждая, ей стоило бы выбрать бедолагу попроще и тем удовольствоваться, – продолжал Линд. – Любая другая женщина так бы и поступила. Но эту некому наставить на путь истинный. Она даже решилась довериться частному сыщику, а его светлость настолько заблудился в потемках собственного разума, что не в силах ее обуздать. Когда мы встречались, граф Мелвилл изволил беседовать только с самим собой.

– Не очень-то ты высокого мнения о моей новой клиентке.

– Клянусь, эти шесть недель покажутся тебе вечностью! И никакие деньги не помогут потом восстановить душевное равновесие. Она вся состоит из противоречий, а это не украшает женщину. Мисс Мартин взирала на меня сверху вниз, что, должен заметить, не так-то легко, поскольку я выше ростом, и порекомендовала мне подыскать более умелого портного. Где были ее светские манеры? Я, стиснув зубы, едва дотерпел до конца этого свидания.

– Что ж, тогда ты правильно сделал, отказавшись от этой работы, – неторопливо произнес Джаспер. – Едва ли тебе удалось бы убедительно изобразить ее поклонника.

– Если это удастся тебе, я скажу, что ты упустил свое истинное призвание, потому что твое место на сцене.

– Пока Монтегю не раздобудет деньги, чтобы вернуть свою закладную, у меня развязаны руки.

И особенно Джаспера прельщала мысль, что ему предоставлялась возможность самому добиться расположения Элизы и тем разрушить планы Монтегю.

– Я вижу, мальчик мой, страстное желание отомстить пожирает тебя, как раковая опухоль. – (Джаспер мрачно усмехнулся.) – Но ты же все сделаешь по-своему, – добавил Линд, пожав плечами. – Как всегда.

У Джаспера имелась закладная на некий клочок земли в Эссексе со скромным домиком. Само по себе имение стоило не много, тем не менее его значение для Джаспера было трудно переоценить. В нем был залог успеха давно планируемого возмездия. И через каких-нибудь шесть недель Джасперу предстояло либо осуществить свои надежды, либо навсегда расстаться с ними.

Из ящика письменного стола Джаспер вынул приготовленный заранее кошелек и придвинул к Линду. Тот немного колебался, прежде чем взять шелковый мешочек.

– Хотел бы я иметь возможность обойтись без этого.

– Ерунда. За все, что ты для меня сделал, мне никогда с тобой не расплатиться.

Проводив Линда в холл, к выходу, Джаспер вернулся в кабинет и бросил быстрый взгляд на часы над каминной полкой. До визита к мисс Элизе Мартин оставалось еще несколько часов, и Джаспер ждал этого времени с куда большим нетерпением, чем следовало бы. Ему вообще незачем думать о женщине, которая решила, что у него гораздо больше мускулов, чем мозгов. Джаспер следовал принципу, по которому на каждое дело отводил определенное время и уж тогда сосредоточивался на этом целиком. Встреча с Элизой произойдет позже, а сейчас другие дела нуждались в его внимании. Однако Джаспер застыл на пороге кабинета, где его ждали эти самые дела, задумавшись, как следует одеться для визита: подобрать что-нибудь модное или его целям лучше послужит собственный сдержанный стиль мисс Мартин?

Внезапно Джаспер понял, что стремится вызвать ее одобрение. Задача это нелегкая, а значит она стоит усилий.

– Ох, *trone d'amour*, – пробормотал он, поправляя шейный платок.

Определившись наконец со стилем, Джаспер направился к письменному столу. По меньшей мере на час он решительно выбросит свою новую нанимательницу из головы.

* * *

Ровно в одиннадцать часов Джаспер шагнул через порог парадного входа в доме графа Мелвилла. Захлопнув крышку карманных часов, выждал пару секунд, пока дворецкий забирал у него шляпу и трость, и в эти секунды почувствовал себя вознагражденным за тяжкое ожидание. Почему именно этот пункт дневного раписания так взволновал его? Пожалуй, все дело в способности Элизы Мартин удивлять, а эту редкую способность он очень ценил.

Почему? Да потому что, как Джаспер вдруг осознал, давно уже почти ничто не могло его удивить. Еще до того как собеседники открывали рот, он угадывал, что они скажут, как отзовутся на то или другое. Знание этикета и глубокое понимание человеческой природы делало его уж слишком проницательным. Жизнь общества шла строго по сценарию, словно пьеса, в которой каждый актер хорошо выучил свою роль и никогда не путал реплики.

Почему-то одна мисс Мартин не желала говорить то, что от нее ожидали.

– Сюда, сэр.

Джаспер проследовал за дворецким и остановился у порога кабинета, ожидая, пока о нем доложат. Держа руки за спиной, он окинул взглядом комнату и сразу отметил, как не подходят к тяжеловесной мебели, явно выбранной мужчиной, светлые занавеси с цветочным рисунком и яркие пейзажи на стенах. Новая хозяйка уверенно вытесняла из этих покоев прежнего хозяина.

– Доброе утро, мистер Бонд!

Дворецкий с поклоном отступил в сторону, и Бонду стала видна грациозная фигура девушки: Элиза устроилась за письменным столом орехового дерева, таким большим, что на его фоне казалась крошечной. Лиф скромного платья украшали кружева, струившиеся по плечам, а взгляд мисс Мартин был прикован к некоему предмету на столе перед ней.

Джаспер вступил в кабинет и прошел к одному из резных стульев перед столом. Прежде чем сесть, он посмотрел на то, что так занимало Элизу. Это были прихода-расходные книги; она усердно работала над ними, заполняя столбцы с поразительной скоростью и выводя цифры аккуратнейшим образом.

– И снова вы точно вовремя, – пробормотала она.

– Это еще один из моих недостатков?

Элиза внимательно посмотрела на него из-под густых рыжеватых ресниц.

– Желаете чаю?

– Нет, спасибо.

Она отложила перо и жестом отпустила дворецкого.

– Пунктуальность просто означает, что вы умеете ценить время. А это предполагает, что и мое время вы не потратите зря, что я вполне одобряю.

– Что еще вы цените и одобряете, мисс Мартин?

– Зачем вам это знать?

Джаспер улыбнулся:

– Если бы я был страдающим от любви обожателем или хотя бы простым охотником за состоянием, который имеет на вас виды, то наверняка попытался бы узнать о вас как можно больше.

– Да, конечно... – Между бровями Элизы залегла легкая морщинка. – Я люблю тишину, уединение, книги в моей библиотеке, мою лошадь и мои деньги. – При этом она легонько постучала пальцами по обложке тетради.

– Вы сами ведете счета?

– Так же, как это делал до меня мой отец.

– А почему вы до сих пор не замужем?

– А вы женаты, мистер Бонд? – Элиза откинулась на спинку стула и скрестила руки на груди.

– Джаспер, – поправил он ее, желая услышать, как она произнесет его имя своим особенным голосом – мягким, как ветерок, и твердым, как сталь. – Нет, я не женат.

– Тогда я задам вам тот же самый вопрос. Почему вы не женаты?

– Мой образ жизни мало подходит для супружества. Я бываю занят в самое неожиданное время, общаясь с самыми разными людьми...

– Хм... Ну а я не вышла замуж, потому что до сих пор не нашла такого человека, чье общество меня привлекло бы. – Мисс Мартин небрежно повела плечом. – Честно говоря, замужество может мне дорого обойтись. Мало того что я потеряю власть над своим состоянием, так еще и время свое мне придется делить с другим человеком. Наверное, это выглядит странно, но общение для меня скорее работа, чем отдых. Возможно, это семейная черта Тремейнов. Мне приходится выбирать слова, обдумывать все, что я собираюсь сказать, дабы не оскорбить кого-нибудь недопустимой в обществе прямоотой.

Так вот чем можно обольстить эту девушку – дать ей возможность быть собой. Для Джаспера это не составляло проблемы, он искренне наслаждался ее грубоватым произношением и рассудочными суждениями. И уже с нетерпением ждал того момента, когда сумеет извлечь на свет ее женскую суть, плененную не по-женски развитым умом.

– Элиза, – мягко произнес он, наблюдая за тем, как она примет подобную вольность. Ее зрачки слегка расширились, ресницы затрепетали, жилка на шее забилась быстрее. – Я должен признаться, что с большим нетерпением ожидал нашей сегодняшней встречи именно из-за вашей несравненно прямой манеры вести разговор.

Следуя тому же ходу мысли, он задался вопросом, что еще ему нравилось в ней. Например, изгиб нижней губы, которую Элиза слегка выпятила в ответ на его провокационную речь. И желания, возникшие при взгляде на эти губы, ошарашили даже самого Джаспера. Он представил, как они скользят по его коже, шепча распутные слова и осыпая легкими поцелуями... дразнят его... присасываются...

Он сделал глубокий вдох, впервые в жизни досадуя на собственные обостренные инстинкты, которые не раз его выручали во всяких передерягах. Хорошо, если вам приятно присутствие красивой женщины, но если оно мешает сосредоточиться на деле, это никуда не годится.

– Нечасто встречаются клиенты, готовые говорить откровенно, – продолжал он, усилием воли вернувшись к цели этой встречи. – Но это, несомненно, идет на пользу делу.

Элиза слегка склонила голову набок, отчего два локона выпали из-за ее изящного ушка. Девушка как будто хотела что-то сказать, но передумала. Вместо того она достала из-под тетради какой-то лист и протянула Джасперу.

Бонд наклонился и взял бумагу, одновременно переворачивая, чтобы прочесть написанное. Буквы Элиза выводила так же аккуратно, как цифры, с небольшим наклоном и жирными от избытка чернил линиями; похоже, она слишком спешила, чтобы как следует отряхнуть перо. Джаспер взгляделся, отметив точность содержания и небрежность исполнения, хорошо характеризовавшие натуру мисс Элизы. Он держал в руках список ее поклонников: возле каждого имени было указано происхождение, возраст, умение одеваться, краткое, но выразительное описание внешности и привычек, вроде манеры постоянно откашливаться

или дергать носом. Благодаря этим описаниям Джаспер мог легко представить себе каждого из них.

– Вы удивительно наблюдательны, – с удовольствием отметил Джаспер, взглянув на девушку. – Я просто поражен.

На губах ее мелькнула легкая улыбка, и Джаспер осознал, что ни разу не видел, как она улыбается по-настоящему.

– Спасибо. Вчера вечером я окончательно решила, что этот сезон будет для меня последним. Мы с дядей давным-давно заключили соглашение, что я буду выезжать в течение шести сезонов. Он так хотел, а ведь это, в сущности, такая малость.

– Понимаю.

Пожалуй, ему незачем терзаться из-за того, что общество мисс Мартин так его волнует. Эта юная леди вполне способна о себе позаботиться, погубить ее не очень-то просто.

– И еще я решила все же принять ваши услуги на оставшееся время, мистер Бонд. И если вы потрудитесь сообщить мне размер желаемого вознаграждения, оно будет вам передано к завтрашнему вечеру.

Джаспер в задумчивости откинулся на спинку стула. Что-то во взгляде Элизы его тревожило. Как и любой наемный работник, он только приветствовал желание работодателя оплатить его услуги, но сейчас ему очень хотелось знать, не руководило ли Элизой нечто большее, чем простая порядочность в денежных вопросах. Ему приходилось иметь дело с представителями высшего света, которые считали, что выплатой вознаграждения ставят Джаспера на место. Они полагали, что покупают его самого и право распоряжаться им по своему усмотрению. В большинстве случаев ему было безразлично, что думают об их сотрудничестве его клиенты, но сейчас все было по-другому. Он не мог позволить Элизе считать его своей собственностью.

– Мы ведь уже договорились. – Джаспер улыбнулся, чтобы смягчить жесткость своей позиции. – Две недели я работаю на вас бесплатно. Если к тому времени результат вас устроит, мы произведем расчет.

В голубых глазах девушки мелькнула настороженность.

– Но я не намерена менять вас на другого.

– И прекрасно. Я тоже не собираюсь никому уступать свое место. – Джаспер приподнял листок. – Скажите, по какому принципу вы распределили места в этом списке? По степени подозрительности?

– Да, конечно.

Элиза встала и обошла стол. Джаспер вскочил, с удивлением наблюдая, как она устраивается на стуле рядом с ним. Опершись на подлокотник, она жестом предложила Джасперу сесть.

– Если у вас есть вопросы, я готова ответить на них как можно подробнее.

Снова сев, Джаспер вдохнул запах ее духов – довольно экзотический, – отметив, насколько он противоречит ее скромной манере одеваться. Элиза вообще представляла собой сплошной набор противоречий – во внешности, голосе, даже манере писать.

– Но тогда почему граф Монтегю замыкает этот список?

Элиза потянулась, чтобы лучше рассмотреть пункт, на который показывал Джаспер. Так близко друг к другу они оказались впервые, и Джасперу представилась возможность рассмотреть даже светлые веснушки на ее переносице.

– Почему вы отнесли его к наименее вероятным кандидатам в злодеи? Его светлость хорош собой, обаятелен и...

– И по уши в долгах.

Лишь огромным усилием воли Джаспер сумел удержаться и не смять листок в кулаке. Его влечение к Элизе мгновенно вспыхнуло еще сильнее. Черта с два Монтегю получит ее саму или ее деньги!

– Да, мне это известно. Но в списке еще множество людей, в том числе весьма состоятельных и не обремененных долгами.

Элиза взглянула на приподнятые брови Джаспера, и по ее губам вновь скользнула легкая улыбка.

– Я внимательно рассматриваю обстоятельства каждого джентльмена, который претендует на мое внимание, даже если его мотивы абсолютно очевидны.

– И как вам это удается?

– Так же, как мне удастся обходиться без управляющего, мистер Бонд...

– Джаспер, – снова поправил он ее.

– Подобная фамильярность неприемлема в деловых отношениях. – Элиза расправила плечи.

– Не всегда. – Он был прав, подозревая, что мисс Мартин желает сохранять дистанцию. – И особенно в данном случае. Вам следует держаться так, будто вы ко мне неравнодушны. Понимаю, это будет нелегко, поскольку я совсем не ваш тип мужчины, однако если мы будем называть друг друга по именам и часто бывать вместе, это создаст нужное впечатление, а заодно и поможет нам самим справиться с неловкостью.

– Вы же сказали, что сами будете обеспечивать правдоподобие нашей уловки.

– Совершенно верно. Я буду задавать направление, а вы просто следовать за мной. – Джаспер избрал тон, которым всегда пользовался, чтобы поставить собеседника на место. Он прекрасно понимал: стоит дать Элизе хоть малейшую возможность, и она тут же возьмет руководство на себя. – Ну, так каким же образом вы добываете сведения?

Элиза слегка поджала губы: она явно была не из тех женщин, что позволяют собой командовать. Помнится, Линд сказал, что ей всегда разрешалось вести себя как вздумается. Джаспер не собирался брать на себя ее воспитание, но и поступаться своими принципами тоже.

– У меня есть некое доверенное лицо, – наконец сказала Элиза, – добывающее мне необходимые сведения. Осторожность в данном случае не может быть излишней.

Джаспер устроился на стуле поудобнее, чтобы как можно полнее насладиться этим разговором.

– И какого рода факты вы собираете таким образом? Вам известен в точности размер долгов лорда Монтегю?

– Я знаю достаточно, чтобы не быть слишком доверчивой.

– Но тогда почему вы поместили его в самый конец списка?

– Вы ведь сами сказали: он обаятелен, мил и, конечно же, может найти пару получше. Думаю, меня он просто использует, чтобы вызвать ревность какой-то иной леди. Моя матушка частенько говаривала: «Для женщины нет мужчины более привлекательного, чем принадлежащего другой». Возможно, Монтегю на грани разорения, но об этом мало кто знает. Он умело скрывает тяжесть своего положения. И он достаточно хорош собой, чтобы в глазах иных женщин его красота возместила любые недостатки. – Элиза прищурилась, окидывая Джаспера взглядом с головы до ног. – На самом-то деле вы с ним похожи и ростом, и цветом волос. И сложением, хотя он не так... широк в плечах.

Джасперу стоило немалого усилия сохранять спокойствие и скрыть, как волнует его ее внимание.

– И при этом вы утверждаете, что я резко отличаюсь от прочих ваших поклонников?

– У вас удивительно хорошая память, мистер Бонд.

– Джаспер.

Элиза глубоко вздохнула:

– Это весьма удачно, что вы так внимательны... Джаспер.

– Благодарю вас, Элиза. – Он попытался не выдать, как порадовала его эта первая крохотная победа. – Я сам считаю это свое качество весьма полезным. Но признаюсь, что противоречивость ваших слов меня смущает.

– Я заметила между вами сходство, но оно не так уж бросается в глаза. – Она явно не намеревалась льстить Бонду своим интересом, это получалось против ее воли. – Да, вы оба хороши собой. Но благодаря вашей яркой, выдающейся внешности вы быстро привлекаете к себе внимание. При виде вас даже не сразу удается собраться с мыслями.

– Весьма признателен за доброе мнение обо мне!

Но еще больше Джаспер был признателен за то, что она видела разницу между ним и графом.

– Не надо лишних слов. Уверена, вы давным-давно привыкли к тому, что вам обращаются вслед. Кстати, как это – постоянно чувствовать на себе восхищенные взгляды?

– Никогда не замечал ничего подобного.

– Неужели?

– Я привык думать о деле, а не глазеть по сторонам.

– Это по вам тоже видно. – Элиза кивнула. – Я бы сказала, эта сосредоточенность – еще одна из ваших особенностей.

– Завтра я намерен пригласить вас в Королевскую академию художеств. – Джаспер не упустил возможности использовать любопытство Элизы. – Там вы сами сможете понаблюдать, какое я произвожу впечатление.

– В Академию художеств? – Мисс Мартин нахмурилась, и, как ни странно, это понравилось Джасперу даже больше, чем ее полуулыбки. У нее было настолько выразительное лицо, что мысли читались на нем без труда. – Вы намерены использовать меня как приманку для преступника?

– Никогда не сделал бы ничего подобного. Наоборот, я намерен предложить ему в качестве приманки самого себя. – Джаспер сделал паузу, аккуратно складывая лист со списком. – Чем чаще мы с вами в ближайшие недели будем показываться вместе, тем большую угрозу своим замыслам увидит во мне ваш враг.

Элиза пристально наблюдала за тем, как список исчезает в кармане его жилета.

– И еще, – продолжил он, – мне будет необходимо встретиться с вашим доверенным лицом.

– Зачем?

– Многие не любят, когда кто-то сует нос в их личные дела, пусть даже с осторожностью. А я должен ознакомиться с историей ваших денежных операций и деятельности лорда Мелвилла.

– Вы подозреваете какие-то другие мотивы! – На лице Элизы отразился живейший интерес.

– Вполне возможно. У зла много побудительных причин: деньги, любовь, месть... Вы богаты, и нельзя исключить, что в ходе ваших финансовых операций кто-то пострадал. Или кто-то из недругов лорда Мелвилла может стремиться причинить вред тому, кто ему близок. Вот вам уже две возможные причины. – Джаспер посмотрел Элизе прямо в глаза. – Мне нетрудно понять, почему кто-то стремится любой ценой заполучить вас. Но причинить вам вред... Признаюсь, с большим нетерпением жду знакомства с нашим таинственным противником. И предвкушаю его с огромным удовольствием.

Похоже, решительные намерения Джаспера Элизу несколько не встревожили.

– Весьма благодарна вам за столь серьезный настрой.

– Но разве вас удовлетворило бы что-нибудь другое?

Элиза встала, и он тоже поднялся. Девушка чуть откинула голову, чтобы взглянуть Бонду в глаза:

– Мистер Линд и то агентство, в которое я обращалась, похоже, сочли меня просто сумасшедшей. А это не слишком приятно, если на вас смотрят такими же глазами, как на графа Мелвилла.

– Не в этом ли одна из причин, по которым вы так настроены против замужества? Бойтесь, что оно будет угрожать спокойствию вашего дяди?

– Нет. Он вполне способен и сам позаботиться о себе, во всяком случае, нанять людей, которые обеспечат ему уход и жизненные удобства. – Взгляд Элизы скользнул к часам на каминной полке. – Сегодня я принимаю. Вы нанесете мне визит?

– Если вы этого желаете ради вашей безопасности...

– Полагаю, у себя дома мне ничего не грозит. – Элиза покачала головой.

– Тогда, пожалуй, мне не стоит замешиваться в толпу ваших гостей. Гораздо большее впечатление произведет, если мы впервые покажемся на публике вдвоем и все ваше внимание будет принадлежать мне безраздельно. Общество немедленно поймет, что между нами установились особые отношения. Лучше всего, если нас увидит кто-нибудь из любителей посплетничать. Есть у вас на примете подходящая особа?

– Я подумаю. А что я скажу тем, кто начнет расспрашивать о вас? Что мне говорить о вашей семье и положении?

Джаспер всей грудью вдохнул ее запах, стремясь насладиться последней секундой перед тем, как он приоткроет ей тщательно скрываемую правду.

– Вы можете говорить, что я племянник покойного лорда Грэшема из графства Уэксфорд, в Ирландии, и что наши семьи связаны давней дружбой.

– Вот как?

В действительности Джаспер мало что знал о дружеских связях своей материнской родни. Когда беременность Дианы Грэшем стало невозможно скрывать, семья изгнала ее, и дальше несчастная жила как в аду, пока смерть не избавила ее от страданий. Много лет спустя узнав о кончине его светлости, Джаспер пожалел только об одном: он не успел отомстить.

– Вы настоящая загадка, – мягко произнесла Элиза. – Загадка, которую хочется разгадать.

– Если у вас есть какой-то вопрос, задайте его.

– А вы ответите?

Эти слова вызвали у него улыбку. У Элизы перехватило дух, а сидевший в нем хищник при виде этого облизнулся и довольно заурчал. Несмотря на все нарекания, которые вызывала у Элизы внешность Джаспера, было совершенно очевидно, что ей очень нравится смотреть на него.

– Мое прошлое и будущее не имеют значения. Но в том, что касается настоящего, я готов ответить на любой вопрос.

– Я знала, что вы можете доставить много хлопот, мистер Бонд.

– Джаспер.

– Но я уверена, что вы сумеете помочь мне, а я буду вам всячески в этом способствовать. – Обойдя стол, Элиза села на прежнее место. Снова приняв отстраненно-деловой вид, она вынула из ящика стола записную книжку. – Это мое расписание на остаток сезона. Я внесу сюда ваше приглашение.

– Ваша предусмотрительность достойна восхищения.

– Думаю, мы сработаемся. У вас есть что-то еще? Или на сегодня все?

Уходить Джасперу не хотелось: ничего более интересного, чем это свидание, его сегодня не ждало.

– Пока все, – тем не менее сказал он. – Но мне необходимы сведения о ваших финансовых операциях, о вашем доверенном лице и о событиях в жизни лорда Мелвилла, которые могли бы повлечь за собой угрозу для близких ему людей.

– Нашими финансами, в том числе всеми делами насчет аренды, занимается лорд Коллингсворт, – сообщила Элиза, уже склонившись над срочными счетами. – Я вас познакомлю, если хотите.

– Буду вам весьма признателен.

– Если вы не заняты послезавтра, я устрою вам встречу с мистером Рейнолдсом, моим поверенным.

– Хорошо. И еще мне понадобится список ваших арендаторов.

– Вы не упускаете ни одной детали!

– Прикладываю все усилия! – Джаспер поклонился. – Значит, я заеду за вами завтра в час дня.

– Буду готова.

Повернувшись, Джаспер направился к двери. На пороге он оглянулся и с радостью отметил, что Элиза пристально смотрит ему вслед, хотя и хмурится при этом. Встретив его взгляд, она быстро опустила глаза.

В холле Джаспер достал часы и с изумлением обнаружил, что просидел у Элизы на десять минут дольше намеченного и из-за этого уже опаздывает на следующую встречу.

Черт побери! Он совершенно забыл о времени!

Глава 3

Исполняя просьбу Джаспера, Элиза составляла список своих арендаторов. В это время ей доложили о приходе ее доверенного лица, и на пороге появился скромно одетый, добродушного вида человек.

– Доброе утро, мистер Рейнолдс. – Движением руки она предложила ему занять стул.

– И еще какое доброе, мисс Мартин! – Теранс Рейнолдс уселся и поставил у ног свой портфель.

Дворецкий ожидал, не прикажет ли госпожа подать чай. Качнув головой, она отпустила его. Ее всегда угнетала неловкая пауза, возникавшая в разговоре, когда она знала, что должна как-то проявить любезность, а сказать ей было нечего. К сожалению, она не обладала присущей многим дамам способностью непринужденно болтать ни о чем.

– У меня хорошая новость, – начал Рейнолдс. – Нашелся подходящий съемщик для бакалейной лавки на Пиони-уэй.

– Отлично. Я знала, что могу на вас положиться, мистер Рейнолдс.

– Благодарю!

Элиза отложила перо. Насколько же легче ей дается беседа с Рейнолдсом, чем с мистром Бондом... то есть Джаспером, как он просил его называть. Элиза не любила лишних волнений, и тем не менее волновавшее ее общество Джаспера почему-то казалось предпочтительнее, нежели спокойная беседа с поверенным. Ну не странно ли? Мать Элизы никогда не знала покоя, ее жизнь была сплошным потоком сменявших друг друга восторгов и разочарований. Элиза с детства так устала от бесконечных драм Джорджины Тремейн Мартин Чилкотт, что свою собственную жизнь постаралась сделать как можно более тихой и размеренной. Пышным балам она предпочитала уединенные ужины, а вместо «литературных завтраков» забиралась с книгой в собственный будуар. Но уж чего ей не обещало знакомство с Джаспером Бондом, так это покоя, поэтому Элизу весьма удивлял тот факт, что ей уже начало не доставать того тревожного воодушевления, которое возникало в его присутствии.

Наконец Элиза сумела вновь сосредоточить свои мысли на человеке, сидевшем напротив.

– На прошлой неделе вы упоминали, что наниматель вашего брата скончался. Он все еще ищет нового работодателя?

Все мужчины в семье Рейнолдс служили управляющими. Элизе когда-то представляли одного из них, Тобиаса Рейнолдса, обладателя таких же золотистых волос и зеленых глаз, как и у Теранса. Время от времени она даже справлялась о нем, как того требовало хорошее воспитание, преодолевая свое нежелание вступать даже в столь слабое подобие личных отношений. Но теперь она была вознаграждена за прежние усилия, вовремя получив нужные сведения.

– Тобиас пока помогает нашему отцу и братьям, но постоянного места еще не нашел.

– Я с удовольствием предложу ему работу, если его устроят условия. Нужно будет отправиться по одному поручению, причем в ближайшее время. Но плата будет вполне достаточной, чтобы возместить неудобства.

– И куда вы желаете его послать? – Рейнолдс нахмурился.

– В Ирландию, в графство Уэксфорд. Мне нужно выяснить побольше об одном человеке: семья, положение в обществе, состояние.

И хотя Элиза ощутила слабый укор совести, она предпочла этого не заметить. Джаспер заявил, что его прошлое не имеет значения, и не желал вмешательства в свои личные дела. Но раз уж она доверила ему свою безопасность, то имела право знать, кто скрывается под личиной обычного частного сыщика. Она сильно подозревала, что все не так просто.

– Как всегда, требуются осмотрительность и осторожность, причем в данном случае – удвоенные. Лорд Грэшем не должен проводить о моем любопытстве. И чем быстрее задача будет выполнена, тем лучше будет оплата.

– Не лучше ли мне самому заняться этим?

– Нет, вы мне понадобится здесь. Послезавтра я хотела бы объехать арендуемые помещения.

– Как пожелаете, мисс Мартин. Я немедленно переговорю с братом.

– Если вы также подсчитаете, какая сумма ему потребуется на расходы, он получит ее до отъезда.

– Разумеется.

Рейнолдс не спрашивал, зачем ей вдруг понадобились сведения о семье и положении лорда Грэшема. Именно эта сдержанность позволяла им отлично работать вместе, поскольку Элиза не любила объяснять кому-либо мотивы своих поступков.

– Спасибо. – Она вежливо улыбнулась. – Пока это все, мистер Рейнолдс. Вы, как всегда, мой надежный друг.

После ухода поверенного Элиза бросила взгляд на часы на столе. Какая досада: утро на исходе, неумолимо надвигается день приема. Придется сидеть в гостиной и вести разговоры настолько бессмысленные, что потом ей никак не удавалось вспомнить их содержание.

Нежелание Джаспера явиться несколько разочаровало Элизу. При нем время было бы потрачено не так бездарно. Ее никогда не увлекали обычные забавы вечерних приемов, главным образом музыка и карты. И сейчас она осознала, что гораздо больше ее интересует некий мужчина, которого она ранее намеревалась использовать просто в качестве грубой силы...

* * *

Случались дни, когда Элиза по-настоящему наслаждалась прогулкой в Гайд-парке, несмотря на раздражающую медлительность экипажей и необходимость постоянно улыбаться, отчего у нее болели скулы. Сегодня выдался один из таких приятных дней. Солнце светило неярко, легкий ветерок освежал, а необходимость быть всегда наготове, чтобы приветствовать знакомых, отвлекала от мыслей о Джаспере.

– Рад видеть, что прогулка доставляет вам удовольствие, мисс Мартин, – заметил сидевший рядом граф Монтегю.

Он приехал за Элизой, как то было условлено заранее, в новеньком кабриолете, явно очень дорогом. Когда граф только начал проявлять к Элизе интерес, она недоумевала, чем вызвано это внимание со стороны столь обеспеченного человека. А потом выяснила, что основу благосостояния графа составляют успехи за карточным столом. Однако мало кто взял бы на себя труд обнаружить эту истину.

Элиза хмуро посмотрела на него, раздосадованная собственной неспособностью легко преодолевать подводные камни в светских разговорах.

– Неужели так заметно, что обычно все иначе?

– Нет, это вовсе не бросается в глаза, – ответил граф, ловко управляя экипажем и с немалым искусством пробираясь по запруженной Саут-кэридж-драйв. – Но я ведь внимательно наблюдаю за вами, мисс Мартин. И давно уже понял, что обычное светское времяпрепровождение вас не слишком привлекает.

– Если честно, милорд, то вы правы.

Монтегю усмехнулся, и даже тень от полей шляпы не могла полностью скрыть блеск его прекрасных белых зубов. Несомненно, это был самый привлекательный из всех ее поклонников. Густые и блестящие темные волосы, наверное, на ощупь как шелк, да и глаза

чрезвычайно выразительны. Они были такого же цвета, как у Джаспера, но не производили на Элизу столь же сокрушительного впечатления.

– Надо полагать, – продолжил граф, – что в замужестве женщине приходится частично поступиться своей свободой.

– И это, уверяю вас, весьма досадно.

– Я вполне одобряю вашу замкнутость. Видите ли, я с немалым опозданием понял, что люди в целом приводят вас в недоумение.

– Вот как? – Элиза вскинула брови.

– И сообразил, что, надеясь снискать вашу благосклонность, выбрал неправильный путь. Большинству женщин нравятся всякие мелкие знаки внимания: цветы, комплименты и все в таком роде.

– Те цветы, что вы присылаете каждую неделю, прелестны, – машинально произнесла Элиза, хотя на самом деле считала, что просто жестоко губить несчастные растения.

– Весьма благодарен вам за эти слова. Но уверен, вы бы и не заметили, если бы я перестал их присылать. Вы не стали бы строить догадки, почему исчезли букеты, и это исчезновение нисколько не задело бы ваших чувств.

Монтегю искренне улыбнулся, и Элиза была поражена, увидев вдруг в нем обаяние, которого прежде не замечала. Это явно было еще одно следствие встречи с Джаспером. Она стала гораздо внимательнее относиться и к другим мужчинам. Почему знакомство с частным сыщиком так сильно на нее повлияло?

– Я и правда глуха и слепа к подобным знакам, – согласилась она, поворачивая зонтик так, чтобы как можно больше затенить лицо. От солнечных лучей ее кожа немедленно покрывалась веснушками.

– Нет, вы проницательны, как никто другой, – возразил его светлость. – И именно тут я совершил ошибку. Я взывал к слабостям женской души, а мне следовало обратиться к силе вашего ума. Впредь я не стану его недооценивать. И потому скажу прямо: мисс Мартин, мне необходимо ваше приданое.

– Это совершенно новый подход, должна заметить. – Заинтригованная, Элиза повернулась, чтобы лучше видеть графа. – И весьма дерзкий.

– И вам это нравится. – Улыбка графа стала торжествующей. – Впервые за время нашего знакомства я чувствую, что по-настоящему завладел вашим вниманием.

Монтегю ненадолго умолк, чтобы, коснувшись поля шляпы, приветствовать проезжавших мимо лорда и леди Грейсон. Когда он снова посмотрел на Элизу, в его взгляде появилось новое выражение, и ей даже вспомнилось, как смотрел на нее Джаспер. Правда, от взгляда графа Монтегю у нее не перехватило дыхания, но она прекрасно поняла его смысл: внезапно граф ощутил к ней искренний интерес.

– А ведь настоящий способ завоевать ваше доверие и привязанность настолько прост, – продолжил он, – что я поначалу его не заметил. Мои чувства, каковы бы они ни были, для вас не столь важны, как возможные ваши потери. Иными словами, я не сумел доказать вам, что способен хорошо распорядиться вашими деньгами.

Разговор этот так увлек Элизу, что она даже пожалела, отчего граф не завел его в менее людном месте, где никто бы не отвлекал их.

– Прошу, продолжайте.

– Во-первых, и это главное, мои земли весьма обширны и при должном управлении могли бы давать неплохой доход.

– Так что же этому мешает?

– У моего отца деньги утекали сквозь пальцы, к тому же у него был явно не достойный доверия управляющий, а любовница просто его разоряла. Но уверяю вас, я не похож на своего отца.

– Возможно, и нет. Но вы игрок, милорд, хотя и неплохо распоряжаетесь своими выигрышами. – Элиза указала на дорогой экипаж. – Однако удача изменчива, особенно за карточным столом, и почти наверняка со временем вы тоже обзаведетесь любовницами. Может быть, вас сразит наповал какая-нибудь красotka, не менее жадная, чем подруга вашего отца. А я не настолько великодушна, чтобы пожертвовать своим состоянием ради чужой страсти к игре или позволить другой женщине тратить мои деньги, одновременно наслаждаясь обществом моего мужа. Я стремлюсь действительно владеть тем, за что заплатила, и не люблю давать взаймы.

– О, ну да! – мягко произнес граф, снова бросая на Элизу теплый взгляд. – Знаете, мисс Мартин, чем ближе мы знакомимся, тем сильнее вы меня очаровываете.

– Сегодня и мне приятно ваше общество. Но простите, милорд, у меня нет ни малейшего желания выходить за вас замуж.

– Но в браке есть и другие положительные стороны. – Тон графа вроде бы не изменился, но Элиза уловила в нем нечто новое, будто он не решался высказать некую тайную мысль. – Помимо финансовых соображений, в жизни супругов есть и другие стороны, приятные обоим. И я хочу вас заверить, что замужество не обманет ваших ожиданий. Я готов предпринять для этого все возможные усилия.

На какое-то мгновение Элиза пришла в замешательство. Разве они уже не поняли друг друга? Но тут она вспомнила мнение Мелвилла и Джаспера о том, чем обаятельные мужчины привлекают богатых наследниц, и сообразила, чего может хотеть от женщины некий вельможа...

– Вы имеете в виду... продолжение рода, милорд?

Монтегю заметно вздрогнул и застыл, глядя перед собой и не в силах подобрать ответ. А потом расхохотался, да так искренне и громко, что на них стали оборачиваться.

– Да, нечего удивляться, что вам скучны обычные светские разговоры. Вы предпочитаете высказываться по существу.

Элиза открыла было рот, собираясь ответить, но тут же снова его закрыла: ее внимание привлекла знакомая фигура в синем бархате. Экипаж Монтегю продолжал двигаться вперед, но взгляд Элизы устремился к Джасперу, сидевшему на черном жеребце у обочины. Ответный его взгляд был столь пристальным, что Элизу пробрала дрожь, а ладони увлажнились, хотя было вовсе не жарко. Волнение совсем лишило ее присутствия духа, как если бы она вдруг заметила в кустах у дороги притаившегося леопарда, в любую секунду готового броситься на избранную жертву.

Элиза безотчетно выпрямилась на сиденье, вскинула руку к полям простой соломенной шляпки.

Джаспер так бросался в глаза, что даже кружевная тень листвы не могла скрыть исходящей от него энергии. Острое ощущение его присутствия пронзило Элизу, а заодно и некое радостное чувство. Давно ли он наблюдает за ней? Она могла бы поклясться, что еще секунду назад его под тем деревом не было.

Граф что-то сказал, и Элиза, вновь вспомнив о нем, отвела взгляд от Джаспера.

– Прошу прощения, милорд?

– Выходите за меня, – повторил он. – Я дам вам многое из того, о чем вы пока и не подозреваете, мисс Мартин. Мы очень разные, но это лишь к лучшему. Наш союз может принести выгоду обоим.

– У меня есть идея гораздо лучше. Я найду вам более подходящую невесту.

– Вы желаете сыграть роль свахи? – поморщился Монтегю.

– В некотором роде, – кивнула Элиза, продолжая остро ощущать на себе взгляд Джаспера.

– Мисс Мартин, мне хочется полностью прояснить мои намерения. Я уже решил, что вы подойдете мне более всех прочих, и поэтому постараюсь доказать, что и я подхожу вам лучше всех остальных.

– Вы в своем праве, – вздохнула Элиза. – Только не переусердствуйте. Вы, лорд Монтегю, всегда были самым удобным из моих поклонников. Я бы хотела, чтобы вы таким и оставались.

– Вы просто прелесть! – Монтегю расхохотался, глядя на Элизу блестящими глазами. – Жалею, что вовремя не проявил должной сообразительности и потерял столько времени зря. Элиза обернулась, чтобы посмотреть, туда, где недавно видела Джаспера. Но он уже исчез, оставив после себя ощущение пустоты.

* * *

Когда Джаспер повернул коня в сторону Роттен-роу, его нагнал помощник, которому было поручено наблюдать за Элизой.

– Она, безусловно, тебя видела, – сказал Аарон Уайт, знаком предлагая другому помощнику, расположившемуся дальше вдоль дороги, продолжать наблюдение.

Джаспер кивнул. Он сам не знал, зачем сюда приехал, и понял это, лишь заметив Элизу. Его преследовало смутное желание увидеть ее волшебные волосы при солнечном свете. Сентиментальная чушь, абсолютно не в его характере. Впрочем, время, отведенное на эту прогулку, уже истекло, Джаспера ждали другие дела.

– Конечно, – продолжил Аарон, – ты сам постарался, чтобы она тебя заметила.

Едва заметно меняя осанку и манеру поведения, Джаспер умел, сообразно обстановке, или выделиться в толпе, или слиться с ней. Благодаря этому искусству он оставался невидимым наблюдателем до того самого мгновения, когда Монтегю сказал Элизе нечто, полностью захватившее ее внимание. И Джасперу тут же захотелось переключить его на себя.

– Весьма удобно, что она, похоже, ничуть не заинтересована в других своих поклонниках. Увлечение могло бы помешать нам следить за ее безопасностью.

– А сам ты в ней ничуть не заинтересован, – поддразнил его Аарон, одной рукой придерживая поводья, а другую положив на бедро.

Уайт, невысокий и коренастый молодой мужчина, трудился изо всех сил, чтобы прокормить троих детишек. Именно по этой причине Джаспер не допускал его к самым опасным делам, зато для наблюдения за Элизой этот человек годился как нельзя лучше.

– С привлекательной клиенткой гораздо приятнее работать. – Единственное, что Джаспер посчитал нужным заметить в ответ.

– Этот граф, пожалуй, с тобой согласится. – Взгляд Аарона устремился вслед Монтегю. – Он вроде бы искренне увлечен ею.

В ушах Джаспера еще звучал сердечный смех Монтегю, и его рука в перчатке стиснула поводья.

– Он не сделает ее счастливой. Его не интересует ничто на свете, кроме собственного благополучия. Избавив от него, я окажу ей услугу.

– Если твоей целью не является просто погубить достойную светскую барышню, – весело возразил Аарон.

Оно и понятно: до сих пор Джаспер предпочитал не связываться со знатными дамами. А сейчас, похоже, собирался отступить от этого правила.

– Я не намерен ее губить. Всего несколько часов назад она сообщила мне о своем давнем решении никогда не выходить замуж.

– А ты хочешь познакомить ее с радостями, которых она таким образом навсегда себя лишает? Черт побери, Бонд, с такой щедростью ты просто святой!

Бонд бросил на Уайта яростный взгляд, и тот вскинул руки, признавая поражение.

– Ведь прежде всего ты деловой человек, – добавил он. – И разумеется, я хочу знать, что мешает тебе сорвать банк. Если ты затащишь ее в постель, почему бы заодно не жениться? Ее приданое – очень неплохая прибавка к прочим выгодам этой сделки.

– Влечение и венчание – это уж слишком разные вещи. Выйдя за меня, она может стать не менее несчастной. Я же представления не имею о том, как сделать женщину счастливой вне постели.

– А ты не выпускай ее из постели, вот проблема и решится.

– Очень смешно.

– Я же просто предложил, – усмехнулся Аарон. – Не знаю, зачем это сказал. Мне-то выгодно, чтобы все оставалось как сейчас. А если ты станешь непристойно богатым, тебе уже не придется работать, а заодно и я лишусь заработка.

Джаспер следил за экипажем, увозившим Элизу и Монтегю, пока тот не затерялся в потоке карет и колясок. С глаз долой – из сердца вон. Во всяком случае, он на это надеялся. Джаспер достал часы: скоро Элизе будет пора возвращаться домой и готовиться к званому вечеру.

Интересно, как она будет выглядеть в наряде для приема? Вряд ли она уделит своей внешности много внимания, и это очень нравилось Бонду – ведь иные женщины посвящают заботе о платьях чуть ли не всю жизнь. Но самые привлекательные качества Элизы не бросались в глаза. Едва ли она сама подозревает о страстности своей натуры, даже он не сразу это разглядел. Элиза была из тех, кто вечно погружен в себя, она пытлива и наделена острым умом...

Джаспер, наоборот, предпочитал активный образ жизни. Его время от пробуждения до отхода ко сну было расписано по минутам, и это не оставляло ему возможности анализировать собственные смутные впечатления. Элиза и помогала, и мешала ему в этом деле. Будучи рядом с ней, он не мог думать о чем-либо еще, это и составляло главную трудность. Но сейчас, когда он так близок к своей цели, подобная рассеянность просто недопустима.

Выругавшись под нос, Джаспер надвинул шляпу на лоб. Ему весьма неприятно было находиться на публике в состоянии подобного замешательства. И из-за чего? Из-за какой-то старой девы, привлекательной и при этом опасной.

– Оставляю мисс Мартин в ваших надежных руках, – сказал он.

– Ты мог бы занять собственные руки, заглянув на верхний этаж «Ремингтона», – предложил Аарон. – Чтобы расслабиться.

Он верно заметил, что Бонду не мешало бы расслабиться в приятном обществе более доступных женщин, каковые услуги предлагал его любимый мужской клуб. Джаспер нанял Аарона во многом благодаря его наблюдательности, но он чертовски не любил, когда это похвальное качество направляли на него самого.

– Следи за дамой, а не за мной.

Джаспер отвернулся, ища взглядом другую знакомую фигуру. И удача оказалась на его стороне – искать пришлось недолго.

* * *

Джентльмен, которого высматривал Джаспер, как раз направлялся в его сторону, лавируя между множеством всадников и держа руку возле полей шляпы, поскольку ему приходилось непрерывно кого-нибудь приветствовать. Габриэль Эшфорд, девятый граф Уэстфилд, в газетах обычно подавался как наихудший из возможных наследников известного имени и состояния, и это мнение подтверждали устремленные на него многочисленные женские взгляды. Граф славился тем, что страдал практически всеми известными пороками, однако

разгульный образ жизни никак не отразился на его внешности, при виде которой иные женщины чуть не падали в обморок от восторга. Граф был подтянут и строен, на лице его играла легкомысленная улыбка.

Приблизившись к Бонду, Уэстфилд слегка сдвинул маску светского человека, которую постоянно носил, приоткрыв свою истинную натуру – добрую и верную. Этого подлинного графа Уэстфилда Джаспер считал своим настоящим другом, достойным полного доверия.

– Добрый день, Бонд!

– Милорд! – Джаспер вскинул руку к шляпе.

– Видел, как ты таращился на Монтегю. – Уэстфилд подвел своего коня почти вплотную к жеребцу Джаспера. – Боишься, что он наложит лапу на денежки мисс Мартин и расчитается с долгом?

– Вообще-то, это мисс Мартин привлекла мое внимание.

– О! Не думал, что этот изворотливый синий чулок может оказаться в твоём вкусе.

– В моём вкусе все те, кто платит за работу.

– Интересно... – Брови Уэстфилда взлетели. – И зачем вдруг мисс Мартин понадобились твои услуги?

Джаспер тронул коня с места. Граф последовал за ним.

– Что ты знаешь о ней самой и ее родне? – спросил Джаспер.

– Все Тремейны отличаются странностями, из-за чего, само собой, о них отчаянно сплетничают. Мужчины известны выдающимся умом на грани безумия, зато женщинам достался столь же выдающийся цвет волос. Мисс Мартин, похоже, унаследовала обе эти особенности, а еще немалое состояние. Что касается ее родителей, так мистер Мартин занимался торговлей, а леди Джорджина отличалась обаянием и жизнерадостностью. Мисс Мартин, похоже, настолько же равнодушна к мужчинам, насколько ее матушка ими увлекалась, и тем не менее я все же гадаю: а нет ли между ними более глубокого сходства, которое пока просто не проявилось? Очень любопытно.

– Ты хочешь сказать, что ее матушка была не слишком разборчива в любовных связях?

– Леди Джорджина всегда обожала общество мужчин. Но не могу сказать, насколько далеко она при этом заходила, – пожал плечами Уэстфилд. – Однако замуж она вышла совсем молоденькой, предпочтя простолюдина, хотя могла бы выбирать среди множества знатных женихов. Наверное, это была любовь! А в этом случае она едва ли обманула бы доверие мужа.

– А что тебе известно о мистере Мартине?

– Знаю только, что его смерть многих потрясла. Он, говорят, отличался мощным сложением. Был похож на рабочего и частенько сам занимался физическим трудом. Однажды он не вышел к ужину, и слуга нашел его мертвым в кабинете. У него оказалось слабое сердце.

Джаспер тут же решил, что в этом деле стоит покопаться. А вдруг причины нынешних тревог Элизы таятся в прошлом ее отца?

Уэстфилд склонил голову, приветствуя какого-то знакомого, проезжавшего мимо, а потом продолжил:

– Многие тогда гадали, не были ли причиной столь ранней смерти особенности семьи, с которой он породнился. Возможно, жизнь с Тремейнами ему оказалась не по плечу. После его смерти леди Джорджина снова вышла замуж и опять за простого человека.

Итак, это была женщина ярких страстей и без сословных предубеждений. Унаследовала ли Элиза эти склонности матери? Как это было бы прекрасно, если да, подумал Джаспер, но поспешил отогнать неуместную мысль.

– Значит, у мисс Мартин есть отчим?

– Был. Леди Джорджина и мистер Чилкотт погибли от несчастного случая, во время большого столкновения экипажей. Мисс Мартин тогда лишь готовилась выезжать в свет. Бедная девочка была в отчаянии после этой трагедии.

Была в отчаянии? Так, может, пережив подобное горе, она и стала такой отстраненной? И ее невозмутимость – лишь защитная маска?

– А теперь скажи-ка мне, чего ради мисс Мартин тебя наняла? – спросил граф.

– У нее есть причины думать, что некто желает ей зла.

– В самом деле? – Уэстфилд удивленно вскинул брови. – И кому бы это вдруг могло понадобиться? Живая она стоит куда дороже, чем мертвая.

– Она уверена, что кто-то, возможно не в меру ретивый поклонник, пытается запугать ее и подтолкнуть к браку ради обретения защиты. Я пока не разобрался, права ли она, но безвременная кончина ее родителей показывает это дело в несколько новом свете. Возможно, ей и правда есть чего опасаться.

– Как это все интересно! Могу я чем-нибудь тебе помочь?

– Я надеялся, что ты задашь этот вопрос. – Джаспер достал книжку с расписанием Элизы. Далеко не все эти двери распахнулись бы перед ним без помощи графа. – Мне потребуется посетить как можно больше мест из этого списка.

Граф небрежно пролистал странички:

– Вижу, чтобы составить тебе компанию завтра вечером, мне придется отказаться от весьма приятного свидания.

– Я высоко ценю твою жертву! – заверил Джаспер.

– Очень на это надеюсь, – насмешливо ответил Уэстфилд.

На самом деле он никогда не отказывался поучаствовать в работе Джаспера, поскольку ему это очень нравилось. Если Джаспер долго не находил для него заданий, он сам начинал надоедать просьбами, зудеть, будто комар над ухом.

– Встречаемся в десять?

– Отлично.

* * *

Набросив пеньюар, Элиза села за туалетный столик перед зеркалом, как вдруг в дверь постучали и в будуар проскользнула горничная в белом чепце.

– Мисс, – присела она в реверансе, – вас хочет видеть его светлость.

– Спасибо.

Элиза хмурым взглядом проводила уходящую служанку. Всего час назад они с дядюшкой пили чай и вели интересную беседу о последних экспериментах в области ботаники. Некогда в их оранжерее стояло множество удобных кресел и невысоких книжных полок, а теперь там громоздились ряды длинных столов, уставленных разнообразными растениями в горшках. Но Элиза ничуть не жалела о потере любимого места для чтения, поскольку опыты под лучами солнца и на свежем воздухе шли явно на пользу здоровью его светлости.

Ради чего она вдруг понадобилась ему сейчас, когда пора было готовиться к приему? Уж не открыл ли он новый вид или сорт, о чем желает возвестить со всей торжественностью? Однажды он уже разбудил ее ни свет ни заря просто потому, что опыты с прививками дали совершенно неожиданные и воистину чудесные результаты...

Элиза достала из гардероба удобное домашнее платье и позвала свою камеристку Мэри, чтобы застегнуть длинный ряд пуговиц на спине. Надевать сорочку и корсет Элиза не сочла нужным, но тем не менее привести себя в приличный вид ей удалось не так уж скоро. Наконец она связала распущенные волосы лентой и решила, что этого достаточно.

– Что вы сегодня наденете? – спросила Мэри.

– Достань три платья из тех, что тебе самой больше всего нравятся, – ответила Элиза, открывая дверь на галерею. – Я выберу, когда вернусь.

Она нередко предоставляла выбор туалетов своей горничной. И, какие бы три платья та ни предложила, Элиза всегда выбирала крайнее справа. Все ее наряды от самой искусной портнихи выглядели неброско, но были сшиты отлично. Правда, поначалу портниха возражала против предпочитаемых Элизой цветов, пусть даже модных, потому что они не подходили к оттенку ее волос, но со временем ей стало ясно, что Элиза просто не слышит ее доводов. Не желая, чтобы ее заподозрили в стремлении кого-то обольстить, Элиза одевалась в ныне модных пастельных тонах, сознательно пренебрегая насыщенными, которые ей больше шли.

Покинув будуар, Элиза направилась к семейной гостиной, расположенной на том же этаже. Дверь была приоткрыта. В камине весело потрескивал огонь, а его светлость расхаживал перед ним – как обычно, с растрепанными волосами, с перекошенным галстуком и без сюртука, что позволяло видеть криво застегнутый жилет.

– Вы хотели меня видеть, милорд?

– Прости, что потревожил тебя, дорогая, – с рассеянной улыбкой повернулся к ней дядя. – Но тут к тебе пришли.

– Ко мне? – Элиза окинула взглядом свой явно домашний наряд. – Гость внизу?

– Добрый вечер, мисс Мартин, – раздался в ответ голос Джаспера.

По спине Элизы пробежала дрожь. Она резко повернулась. Бонд стоял за дверью, все в том же костюме для верховой езды, но шейный платок утратил свежесть, а сапоги запылились. Глаза гостя были прищурены, лицо выглядело суровым.

Как всегда при виде Джаспера, мысли Элизы мгновенно смешались. Не сразу она нашла и сообразила, что сказать, но не смогла скрыть участившееся дыхание, когда наконец произнесла:

– Добрый вечер, мистер Бонд...

Глава 4

– Не забывайте, что вы обещали, молодой человек, – сказал граф Мелвилл перед тем, как выйти из гостиной.

Он явно спешил вернуться к своим занятиям, от которых его отвлек неожиданный визитер. Дверь осталась открытой, но Элиза усомнилась, что подобная мера могла бы помешать человеку вроде Джаспера, вздумай он вести себя предосудительно.

– Я дал вам слово, милорд, – негромко откликнулся Джаспер.

После ухода графа наступила многозначительная пауза. Джаспер взволнованно оглядывал Элизу, потом наконец повернул голову, представив ее взгляду напряженный подбородок и ускоренное биение пульса на шее. О боги, он разглядел, что она в спешке не надела белья! Он знал, что сейчас она ничем не стеснена и не защищена.

И это весьма плохо на него повлияло. А при виде его волнения Элиза и сама разволновалась еще сильнее, сердце забилося часто-часто.

Стараясь скрыть замешательство, девушка направилась к диванчику позади низкого стола и уселась. Нервно расправив на коленях цветастую юбку, она посмотрела на мужественный профиль Джаспера и сказала первое, что пришло на ум:

– Простите, я не одета для гостей.

– Как я могу принять извинения... – взгляд Джаспера медленно вернулся к лицу Элизы, – если это доставляет мне такое удовольствие?

Элиза судорожно сглотнула, ненавидя себя за то, что у нее мгновенно пересохло во рту. Джаспер в упор смотрел на ее шею. Яркое, горячее ощущение присутствия этого мужчины охватило Элизу. Ей было странно видеть Джаспера в комнате, где собирались только члены семьи и самые близкие друзья. В этом было что-то уж слишком интимное. Без корсета она чувствовала себя неловко, хотя никогда раньше не отличалась подобной чувствительностью. Ей даже стоило некоторых усилий держать руки спокойно сложенными на коленях.

– Я видела вас сегодня днем, – заметила она, но, конечно, не стала признаваться, что была сражена наповал его видом в щегольски заломленной шляпе.

Джаспер кивнул:

– Вам следовало бы быть поосторожнее с Монтегю.

– О, я не верю, что преступником может оказаться граф.

– Почему?

– Он умный человек и должен понимать, что существуют и более удачные способы завоевать мою руку. Именно сегодня он мне доказал это. Он уверен, что теперь понимает меня, и предлагает себя в качестве надежного управляющего для моего состояния. Ибо пришел к выводу, что куда скорее можно достичь хороших результатов, если воззвать к моему рассудку, а не пытаться воздействовать на мои чувства.

Джаспер сделал глубокий вдох:

– Этот человек одержим страстью к игре.

– Но его неудачливые партнеры сами выбрали свою участь. Всем известно, что он искусный игрок, и люди знают, чем рискуют, садясь с ним за карточный стол.

– До этого момента, – пробормотал Джаспер, – я считал вас чрезвычайно рассудительной.

– Вы просто издеваетесь надо мной! – Элиза вскинула голову.

– Я говорю откровенно. – Джаспер подошел к ней, но не прежней кошачьей походкой, а весьма решительно. – Скажите, вы предпочитаете Монтегю всем прочим поклонникам?

– Мне нравится общество его светлости, – осторожно ответила Элиза. – Однако то же самое я могу сказать о большинстве джентльменов, которые приходят с визитом. Встреч с

неприятными мне людьми я стараюсь избегать. И сегодня днем я предупредила лорда Монтегю, что ему следует поменьше досаждать мне.

Джаспер стоял по другую сторону низкого стола.

– И что побудило вас сделать такое предупреждение? – спросил он.

– В своем нетерпении добиться этого брака он пошел напролом и заявил, что решительно настроен преуспеть. Его необычная прямота меня заинтересовала, но не скажу, чтобы она изменила мои прежние намерения.

– Заинтересовав человека, можно добиться от него очень многого. В конце концов, жизнь так скучна, когда у вас есть возможность удовлетворять любые свои желания.

Тон Джаспера заставил Элизу насторожиться. Ведь мистер Бонд не из тех, кто высказывает не относящиеся к данному случаю замечания.

Резко вздохнув, он отошел к камину. Его шаги по потертому ковру прозвучали мягко. Оперевшись локтем о каминную полку, Джаспер устался на тлеющие угли. Их отсвет оживил блеском его темные волосы. Модная прическа с прядями, прикрывающими виски и лоб, выглядела так, будто в целом свете ее носит он один. Тусклый свет камина выгодно подчеркивал очертания его крупного тела, он был словно бокал, до краев налитый мужественностью. Может ли женщина отпить из этого бокала, ничего не расплескав?

Однако Элиза твердо решила не давать воли этим поэтическим помыслам. Да, ее тянуло к Джасперу, одно лишь его присутствие заставляло ее остро ощутить свою женскую природу...

– Зачем вы пришли? – спросила она, рассматривая его спину.

– Поговорить о смерти вашего отца, – далеко не сразу ответил Бонд. – Она ведь была большой неожиданностью?

– Да. – Элиза сплела пальцы лежавших на коленях рук.

– Вы ответили слишком поспешно. – Джаспер оглянулся через плечо. – Если вы желаете успеха моим поискам, вы должны быть со мной откровенны. – При этом он смотрел на нее так, что она не сразу сумела ответить.

– Что ж, хорошо. Я и раньше знала, что мой отец болен, но думала, что расстроено лишь его душевное здоровье, а не физическое.

– Душевное здоровье, говорите? Он что, был сумасшедшим?

– Первоначально нет, но иногда у меня создавалось впечатление, что моя мать пытается свести его с ума.

– Что вы имеете в виду? – Джаспер сосредоточился, пристально глядя на Элизу.

– Он был несчастлив, и я очень жалела его, но не понимала, насколько плохо его состояние, пока не стало слишком поздно. А почему вы об этом спрашиваете?

– Вы слишком рано потеряли родителей. Я должен убедиться, что ваши нынешние трудности никак не связаны с ними. Вы действительно совершенно уверены, что смерть вашего отца была естественной?

– Когда человек умирает слишком рано, это всегда неестественно.

– А гибель вашей матушки? Вы не сомневаетесь в том, что это действительно был несчастный случай?

– Меня удивило только, что нечто подобное не произошло с ней гораздо раньше! – резко ответила девушка.

– Элиза... – Джаспер подошел к ней и сел рядом.

Ощущение его силы разливалось вокруг и наполняло воздух.

«Когда внушаешь кому-нибудь страсть, это вдыхает в тебя жизнь! – говорила ей как-то мать, подхватив юбку и кружась, как шаловливая девчонка. – Кровь поет, Элиза! Сердце бьется! Нет ничего прекраснее этого!»

И почему именно Джаспер пробудил в ней нечто подобное? Почему именно он сумел одним своим присутствием доказать, что она не так равнодушна к телесной стороне жизни, как ей раньше казалось? Элиза сама досадовала на то, что испытывает удовольствие от таких пустяков.

– Прошу вас, поймите, я только хочу во всем разобраться. – Темные глаза Джаспера смотрели на нее тепло и сочувственно. – Ваша безопасность очень важна для меня.

Элиза кивнула, не сомневаясь в его искренности. От этого движения прядь волос выскользнула из-под небрежно завязанной ленты и упала ей на плечо.

Джаспер встал и, протянув Элизе руку, помог ей подняться.

– Повернитесь.

В воздушном потоке, вызванном ее движением, Элиза уловила присущий Бонду запах – лошадей и кожи, табака и бергамота... Его пальцы коснулись ее шеи, и она чуть заметно вздрогнула. От близости этого человека по ее телу пробежала теплая волна. А он подхватил лежавший на ее плече локон и потер в пальцах.

– Как самый тонкий шелк, – пробормотал он.

Ослабив ленту на волосах Элизы, Джаспер вернул на место сбежавшую прядь и снова перевязал их понадежнее.

Взгляд Элизы скользил по комнате, все окружающие предметы стали необычайно яркими. Все, от хрустальных подвесок на множестве литых канделябров до перламутровых инкрустаций на столиках у диванов, отпечатывалось в ее сознании с ослепительной ясностью.

– Вы что, принадлежите к тем джентльменам, которые без ума от рыжих волос? – В полной растерянности Элиза ухватила за первую пришедшую в голову мысль.

– Я без ума от вас, – сказал он и поцеловал ее в шею.

– Джаспер... – выдохнула она, потрясенная яростной дрожью, пронизавшей тело. – Что вы делаете? Зачем вы пришли сейчас... вечером... если мы должны были встретиться завтра?

Он опустил руки:

– Я видел, как вы смотрели на Монтегю. Он сказал вам что-то такое, что заставило вас взглянуть на него совершенно по-новому.

Джаспер был более чем на голову выше ее, но склонился к ней так, что ощущение его близости просто обжигало. Казалось, вот-вот он закружит ее в вальсе...

– Я вас не понимаю, – тяжело дыша, с часто бьющимся сердцем отозвалась Элиза.

– Вы смотрели на него так, как сейчас смотрите на меня. – Он обхватил ладонью ее подбородок и заставил поднять лицо.

– Но это невозможно!

Монтегю ничего подобного в ней не пробуждал...

– Мне просто необходимо, чтобы вы относились ко мне так же, как я отношусь к вам.

Его взгляд зачаровал Элизу – пристальный, яростный. Его горячие пальцы коснулись ее лба, бровей, скользнули по переносице...

Элиза, в свою очередь, пристально и не скрываясь рассматривала его. Черты лица Джаспера были столь безупречными и в то же время мужественными, что она не могла отвести глаз.

– А как я отношусь к вам сейчас? – задыхнувшись, спросила она.

– Слишком рассудительно. Стараетесь убедить себя не увлекаться. Перестаньте думать! – пробормотал он. Чуть наклонив голову набок, он медленным, выразительным движением приблизил губы к ее губам. – Позвольте себе отдаться чувствам...

Она нервно попятилась, едва дыша, потому что дышать в такой близости от него было слишком трудно.

Прикрыв глаза, Джаспер наблюдал за ее отступлением. Но едва она отодвинулась на приличное расстояние, как он издал рык и рывком притянул ее к себе. Его губы впились в ее рот с такой дерзостью, что остатки воздуха вылетели из легких Элизы. Положив одну ладонь на ее затылок, а другой обхватив талию, Джаспер завладел ее губами. О, это был бесспорно искусный поцелуй... и жадный. Он буквально пожирал Элизу, яростно заявляя свое право на нее, чем и ошеломил окончательно.

Она ослабела в его руках, не в силах постичь ту страсть, с которой он ее целовал. Его тело было потрясающе твердым, как теплый мрамор. И он прижимался к ней весь, от плеч до бедер... Без сорочки и корсета Элиза ощущала его слишком ясно, и вдруг ее охватило неопишное желание сильнее прижаться к Джасперу. Ее руки сами собой поднялись... и опустились.

Как... как это делается?

Он как будто все понял. Ладонь Джаспера скользнула с шеи Элизы вниз по руке, к запястью. Его пальцы сжались и подняли ее руку к его груди, просунули под сюртук и приложили к жилету напротив сердца. Сквозь слои одежды тепло его тела обжигало. А сердце колотилось так же отчаянно, как у Элизы.

Вторая рука ее сама собой вцепилась в отворот его сюртука. Девушка тихонько застонала, переполненная чувствами.

То, что она так безропотно сдалась, смягчило Джаспера. Касание его губ стало легче, объятие сделалось более нежным, позволяя ей наконец вздохнуть. Осторожно, словно дразня, Джаспер провел языком по ее нижней губе, подталкивая Элизу к тому, чтобы в ответ испытать вкус его собственных губ. И она это сделала, неуверенно, дрожа.

Как только ее язык коснулся его рта, Джаспер захватил его губами, чуть посасывая. Ошеломленная Элиза дернулась в его руках, и Бонд ощутил охватившую ее дрожь. И испустил низкий стон.

– Элиза...

Часы на каминной полке мелодично зазвенели, отбивая половину часа, но Элиза уже не осознавала времени, целиком захваченная роскошными ощущениями в глубине собственного рта. Ее руки блуждали по телу Джаспера, чувствуя крепкие мышцы под одеждой. Она издала тихий звук, в котором слышалась нежная мольба...

Тяжело дыша, Джаспер поднял голову и из-под полуопущенных век всмотрелся в лицо Элизы.

– Так, как сейчас, – хрипло произнес он, – ты должна смотреть только на меня и ни на кого больше. Как будто ты просишь меня закончить то, что я начал. Как будто ты страстно желаешь ощутить мои губы на своих губах, мои руки на своем теле...

А она только этого и хотела. И чувствовала себя неудовлетворенной, словно страдала от неутолимой жажды. Ее кожа стала слишком чувствительной. Пальцы дрожали, тело горело, как в лихорадке...

Движением, исполненным изящества и силы, Джаспер отступил на шаг и повернулся. Элиза по-прежнему не могла оторвать от него глаз.

– Джаспер... – Ее сердце дрогнуло от взгляда, который он бросил на нее. – Завтра вечером... я оставляю для тебя первый вальс.

Она совсем не собиралась этого говорить. И ничего другого тоже. Просто она не могла отпустить его, пыталась задержать хоть ненадолго. И впрочем, танцевать с ним тоже хотелось – вновь очутиться в кольце его рук в зале, где присутствие множества людей поневоле обяжет его проявить сдержанность.

Джаспер снова подошел к ней. Взяв руку Элизы, он поднес ее к губам и поцеловал, слегка сжав пальцы.

– Я не слишком опытен в танцах, – произнес он, почти не отрывая губ от ее кожи. – А если точнее, я не умею танцевать.

– Не умеешь?

Элиза не могла поверить, что в образовании Джаспера обнаружился подобный пробел. Однако он, похоже, вовсе того не стыдился.

До возвращения Тобиаса Рейнолдса с отчетом пройдет еще несколько недель. Как ей выдержать, не зная, с кем она, по сути, имеет дело?

Улыбка Джаспера прогнала ее сомнения.

– Но я приложу все усилия, чтобы доставить тебе удовольствие другими способами. Не сомневайся, я не успокоюсь, пока ты не будешь полностью удовлетворена. Ну, до завтра.

Он вышел из гостиной. Но лишь через несколько минут Элиза достаточно собралась с силами, чтобы сдвинуться с места.

* * *

День был прекрасный. Короткий проливной дождь перед самым рассветом осадил пыль и освежил воздух, облака разошлись, открыв взорам бледно-голубое небо. В такие дни у всех поднимается настроение, улыбки расцветают сами собой.

Но Элиза нервничала. Подобное состояние для нее было непривычным. Обычно здравый смысл подсказывал ей ответ на любой вопрос, позволяя сохранять душевное равновесие, но перед страстным влечением разум оказался бессилён, оставив Элизу, вопреки ее прежним надеждам, без всякой защиты перед голосом крови.

И что сказать Джасперу, который ждет ее в гостиной внизу, чтобы вместе отправиться в город? Элиза вздохнула и отвернулась от высокого зеркала. Возможно, лучше будет предложить ему самому начать разговор. Для человека вроде Джаспера Бонда подобные обстоятельства наверняка не новость.

Элиза спустилась на первый этаж, старательно сдерживая шаг и опираясь на деревянные перила, чтобы придать себе уверенности. Она уже ругала себя за то, что намеренно выбрала платье бледно-желтого цвета, из тех немногих пастельных тонов, что были ей к лицу. Не стоило этого делать. Чего она надеялась достичь, подстегивая интерес Джаспера?

А с другой стороны, что она теряла?

– Добрый день, мистер Бонд!

Она надеялась, что ей удастся сохранить невозмутимость при виде Джаспера, но тут же поняла, что напрасно. Едва она вошла в гостиную, как мысли разбежались, ноги сперва замерли, а потом сами понесли ее навстречу гостю.

Элиза пошатнулась.

Джаспер, едва успевший встать, ринулся вперед и подхватил ее под локоть:

– Элиза...

– Благодарю вас.

Она высвободилась и отступила, надеясь, что хотя бы на приличном расстоянии от него сумеет взять себя в руки.

Его красоту можно было назвать грозной – безупречный покррой темно-зеленого сюртука и изумительная серебряная вышивка светло-зеленого жилета зачаровывали, не отпускающая восхищенный взгляд. Бежевые штаны облегали сильные бедра всадника, и их вид заставил Элизу почувствовать нечто такое, чего ей не полагалось. Но все это – лишь оболочка, под которой скрывался человек, невероятно ее привлекавший. Он излучал некий магнетизм, рядом с ним возникало ощущение, что в любой момент может случиться нечто необычайное. Губы Элизы стало чуть покалывать от жаркого воспоминания о его поцелуе...

– Вы рановато. – Она отвела взгляд и посмотрела на часы. И тут же поняла, что его поспешность ей приятна.

– Вы способны обратить жизнь мужчины в хаос, – ответил Джаспер с легкой улыбкой, без которой его слова можно было считать за укор.

Теплая искра в груди Элизы вспыхнула пламенем.

– Вы чудесно выглядите, Элиза. – Джаспер понизил голос. – Мне хотелось несколько мгновений побыть с вами, пока над нами не довлеют приличия.

– О приличиях, молодой человек, позабочусь я! – послышалось в ответ, и в гостиную вихрем ворвалась Реджина, леди Коллингсворт.

Элиза повернулась навстречу госте – особе с золотистыми волосами, пронзительным взглядом голубых глаз и пунцовыми щеками. По натуре женщина милая и приятная, она умела иногда проявить твердость и сейчас окинула Джаспера ледяным взглядом.

– Вы очень симпатичный человек, мистер Бонд, – заявила леди Коллингсворт, махнув в его сторону закрытым веером. – И могу поспорить, привыкли быть неотразимым. Но мне плевать на такую ерунду. Вы будете вести себя прилично. А если вам хочется завоевать право быть гадким, то для этого понадобится нечто большее, чем просто обаяние и улыбочки.

Макушка знатной леди едва доставала до плеча Джаспера, но можно было не сомневаться, что она без труда одержит победу.

Элиза поспешила представить их друг другу:

– Ее светлость и ее сын, лорд Коллингсворт, будут сегодня сопровождать нас.

– Весьма этому рад, леди Коллингсворт. – Джаспер отвесил безупречно изящный поклон.

– Посмотрим, будете ли вы рады к концу прогулки.

Все четверо с удобством разместились в ландо лорда Коллингсворта – мужчины с одной стороны, дамы с другой. Из-под широких полей шляпки Элиза осторожно рассматривала сидевших напротив мужчин, пытаясь разобраться, почему вдруг один человек стал для нее привлекательнее всех остальных. Не потому ли, что Джаспер нашел привлекательной ее саму? Если так, то достаточно поговорить с ним откровенно, и тогда он перестанет вести себя столь вызывающе. Ведь для него главное – его работа. И Элиза знала, что не принадлежит к тем женщинам, которые пробуждают в мужчинах безумную страсть.

От этой мысли у нее испортилось настроение.

Постаравшись не дать воли чувствам, Элиза перенесла свое внимание на лорда Коллингсворта. Его можно было считать воплощением безупречного аристократизма: высокий рост, стройная фигура, твердая складка губ, орлиный нос. Светлые волосы он унаследовал от матери, но ему не хватало ее живости. Год назад его жена умерла во время родов вместе с ребенком, и Коллингсворт погрузился в печаль. Нося траур, он почти разучился улыбаться. Глядя на него, Элиза пыталась постичь, почему же он, утратив жену, больше не может находить счастье в прежних интересах и радостях холостяцкой жизни.

Пожалуй, она не знает чего-то важного. И никогда ей не понять эти романтические натуры.

Сапог Джаспера осторожно постучал сбоку по ее туфле. Элиза, вскинув брови, глянула на него.

«Смотри на меня», – одними губами произнес он.

Неужели он не понимает, до чего трудно ей это делать? Да и как ему понять – его-то при взгляде на нее не охватывал жар смущения. Ему не приходилось ломать голову над тем, почему соприкосновение их губ вызывало в ее теле настоящую бурю ощущений.

Расстроенная Элиза сложила руки на груди и стала смотреть на проезжавшие мимо экипажи.

Носок сапога Джаспера коснулся ее лодыжки, потом скользнул выше, к икре.

Элиза застыла, у нее перехватило дыхание. Дрожь хлынула вверх по ноге к тому месту, о котором не упоминают вслух. Расширившимися глазами Элиза взглянула на Джаспера.

А он ей подмигнул. Элиза хотела рассердиться, но в это время он многозначительно провел языком по нижней губе. Элиза судорожно вздохнула. Всем своим естеством она мгновенно вспомнила все пережитое вчера, во всей полноте ощущений: прикосновения этого языка к ее губам и то, как он скользнул вглубь ее рта, имитируя некий куда более потаенный акт...

Теперь Элиза дышала глубоко и размеренно. Сердце забилося, кожу начало покалывать – от затылка до того места, где ее ноги касалась нога Джаспера. Да ведь Джаспер намеренно возбуждает ее! Посреди бела дня, в центре города, в присутствии двух посторонних людей!

Рука Джаспера поднялась к незастегнутой пуговице сюртука, большой палец начал неторопливо поглаживать ее резную поверхность. Элиза зачарованно наблюдала за ним, воображая, что Джаспер вот так же ласкает ее кожу. Может быть, на изгибе плеча. Или где-нибудь еще.

Наверное, он знает самые лучшие места для подобной ласки.

Мысль о том, сколь опытен должен быть Джаспер в подобных делах, вновь вызвала у Элизы нервную дрожь.

С пылающим лицом она беспокойно передвинулась на подушке сиденья, надеясь найти более удобную позу, но лишь ухудшила дело. Элиза прижала ладонь к горлу, потеряла его, надеясь облегчить дыхание. Корсет стал слишком стеснять ее, она задыхалась и чувствовала приближающееся головокружение.

Взгляд Джаспера остановился на ее мягко вздымавшейся груди. Элиза знала, что ей следует отвести глаза и взять себя в руки, но не могла этого сделать. Мысли неслись галопом. Элиза была в ужасе оттого, что ее собственное тело ей больше не подчиняется, и всего лишь потому, что Джаспер Бонд мысленно раздевает ее. Он ведь прекрасно помнит, какой она предстала перед ним вчера вечером – полуодетой.

Экипаж замедлил ход и остановился.

– Ну вот, приехали, – сказала леди Коллингсворт со своей обычной бодростью.

Джаспер первым отвел взгляд и обернулся в сторону Сомерсет-Хауса. Элиза опустила глаза, наблюдая за тем, как нога Бонда осторожно выпутывается из-под ее юбки.

Она сама не знала, как ей удалось выбраться из ландо и дойти до подъезда. К тому времени, когда ее чувства успокоились и мысли прояснились, они уже входили в выставочный зал. Из арочных окон, расположенных высоко над полом, в большой зал лился свет. Стены были увешаны картинами, позолоченные рамы тесно примыкали друг к другу, не оставляя свободного места.

Когда они дошли до центра зала, Джаспер вдруг остановился как вкопанный и стал пристально разглядывать одну из картин. Он так закинул голову, что задний край полей его шляпы почти касался спины.

Элиза огляделась и, убедившись, что поблизости никого нет, придвинулась к Джасперу и шепотом окликнула:

– Помните ваше обещание ответить на любой вопрос, если он будет иметь отношение к делу?

– Помню. – Джаспер продолжал внимательно всматриваться в произведение искусства. – О чем вам угодно спросить?

– Вы... – Элиза слегка откашлялась. – Вы желаете... близости со мной?

Джаспер вздрогнул так сильно, что Элиза даже удивилась, и уставился на нее во все глаза:

– Прошу прощения?

– Чему вы так удивляетесь? Что еще я должна думать после вашего поведения вчера вечером и сегодня в ландо по дороге сюда?

Взгляд Джаспера потеплел, губы тронула улыбка.

– Простите меня. В подобном месте столь прямой вопрос застал меня врасплох.

– Я не думала, что мне придется обсуждать с вами такие вещи, – пробормотала Элиза. – Возможно, это не вполне уместно. Но не могли бы вы воздержаться от подобных действий? Или ваше поведение лишь является частью вашего плана и вы создаете видимость того, что мы... о чем мы договаривались, и только случайно заходите несколько дальше, или...

– Или я действительно желаю близости с вами, как вы говорите? – Улыбка Джаспера стала шире. – Вы именно это хотели выяснить?

Элиза энергично кивнула, чувствуя странную тревогу, хотя ее вопрос, безусловно, имел отношение к делу.

Джаспер сжал пальцы Элизы, лежавшие на сгибе его локтя.

– Вы пытаетесь понять, намерен ли я придать своему ухаживанию более правдоподобный вид или действительно воспылал к вам страстью и пытаюсь вызвать в вас ответное желание?

Элиза отвела взор. В изложении Джаспера ее вопрос стал выглядеть глупым. Джаспер был ошеломительно красивым мужчиной. И даже сейчас, скользя глазами по залу, чтобы не смотреть на него, Элиза видела, какое впечатление он производит на женщин. Иные уставились на него, разинув рты, другие бросали на Бонда жадные взоры исподтишка. Нет сомнения, что при желании он мог бы заполучить любую из самых очаровательных и кокетливых.

– Мисс Мартин! – послышалось рядом, и Элизе пришлось обернуться.

– О, сэр Ричард... – с трудом выговорила она. – Как приятно видеть вас здесь...

Сэр Ричард Толливер был человеком среднего возраста, среднего роста и сложения. Тихий и непритязательный по натуре, обладатель тускло-каштановых волос и зелено-серых глаз, он был, пожалуй, едва ли не самым деликатным из поклонников Элизы.

– Вы помните мою сестру Аманду? – спросил сэр Ричард, бросая косой взгляд на Джаспера.

– О да, конечно! Рада встрече, мисс Толливер.

Элиза в рассеянности представила всех друг другу. Но когда Джаспер склонился к руке мисс Толливер, а молодая леди вдруг порозовела до корней чудесных темных волос, Элиза обнаружила, что у нее решительно изменилось настроение.

Сэр Ричард напряженно улыбнулся:

– Теперь я вижу, почему вы отклонили мое предложение сопровождать вас на эту выставку, мисс Мартин. Я просто не понял, что вы уже приняли другое приглашение.

Элиза с некоторым удивлением осознала, что сэр Ричард расстроен тем, что им пренебрегли, хотя она ничего подобного не имела в виду. Она просто не хотела проводить так много времени с человеком, с которым у нее не было совершенно ничего общего и они оба чувствовали бы себя неловко.

Но конечно, она не могла сказать ему этого. Светские разговоры вообще ведутся не для того, чтобы говорить правду. Наоборот, их главная цель – обсуждать отвлеченные темы, которые не заденут ничьих чувств. Правда здесь решительно неуместна.

Элиза напряженно искала подходящий вежливый ответ, а мисс Толливер в это время захлопала густыми ресницами, глядя на Джаспера. Элиза замерла с полуоткрытым ртом, не успев произнести ни слова. Вдруг она абсолютно точно поняла, какие чувства сейчас испытывает сэр Ричард, а еще что никакие слова этого не изменят.

Как она могла настолько увязнуть в этом болоте?

– Но я увижу вас сегодня вечером на приеме у Лансингов, сэр Ричард? – спросила она.

– Если вы там будете, мисс Мартин, я безусловно приеду.

– В таком случае я оставлю за вами первый вальс.

Внезапная улыбка Толливера словно осветила весь зал. Элизу даже слегка напугала столь бурная радость.

– А вы, мистер Бонд? – спросила мисс Толливер. – Вы будете сегодня у Лансингов? Могу ли я записать за вами танец в моей бальной карточке?

Элиза почувствовала, как напряглась под ее пальцами рука Джаспера. Но он промолчал – просто не нашел ответа, не желая признаваться перед другими в своем неумении, как признался ей.

– Мистер Бонд вчера слегка пострадал, – солгала она. – Его лошадь повела себя недостойно и отдала ему ногу. Ходить он может, но танцы пока придется ненадолго отложить.

– О, какая жалость! – Мисс Толливер и в самом деле выглядела удрученной. – Надеюсь, вы быстро поправитесь, мистер Бонд.

Джаспер кивнул и, попрощавшись с Толливерами, увел Элизу с такой поспешностью, что те двое наверняка догадались о ее лжи. Остановился он только в дальнем углу зала, где уставился на первую попавшуюся картину.

– Вы отдали Толливеру мой танец! – заявил он, не сводя глаз с живописного полотна и постукивая по полу носком сапога.

– Но вы же не танцуете, – смущенно ответила Элиза.

– Минуту назад вы интересовались, желаю ли я близости с вами, и тут же у меня на глазах делаете авансы другому!

Потрясенная Элиза вытаращила глаза на картину, на которую Бонд выплеснул свой гнев, и попыталась как-то привести в порядок мысли.

– Это вовсе не авансы, – осторожно произнесла она, тоже уставившись на полотно. – Я просто ему посочувствовала. Его слишком расстроило то, что я для этой прогулки предпочла вас.

– Вам понятны его чувства, но не мои. – Джаспер посмотрел на нее, саркастически вскинув брови. – Можете объяснить, почему это так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.